

Приложенія

РІХЭЖОЛИЦА

Приложение I.

Мирный договоръ

между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей, съ одной стороны, и Украинской Народной Республикой съ другой*).

Такъ какъ украинскій народъ въ теченіе настоящей міровой войны объявилъ себя независимымъ и выразилъ желаніе возстановить состояніе мира между Украинской Народной Республикой и державами, состоящими въ войнѣ съ Россіей,—то правительства Германіи, Австро-Венгрии, Болгаріи и Турціи рѣшили заключить мирный договоръ съ правительствомъ Украинской Народной Республики;

Этимъ вышеуказанныя Правительства хотятъ сдѣлать первый шагъ къ установленію длительного и почетнаго для всѣхъ сторонъ всеобщаго мира, который не только положилъ бы конецъ ужасамъ войны, но и повелъ къ возстановленію дружественныхъ сношеній между народами на почвѣ политической, правовой, экономической и духовной. Съ этой цѣлью для веденія мирныхъ переговоровъ собрались въ Брестъ-Литовскъ уполномоченные вышепоименованныхъ правительствъ, а именно:

За Императорское Германское Правительство:

Статсъ-Секретарь Вѣдомства Иностранныхъ Дѣлъ Императорскій дѣйствительный тайный совѣтникъ господинъ Рихардъ фонъ-Кюльманъ;

За Императорское и Королевское Австро-Венгерское Правительство;

Министръ Императорскаго и Королевскаго Дома и иностранныхъ дѣлъ Его Императорскаго и Королевскаго Апостолическаго Величества тайный совѣтникъ Оттокаръ графъ Чернинъ фонъ и цу Худениць;

*) Переводъ Л. М. Неманова съ нѣмецкаго текста, напечатаннаго въ изданіи „Германо-Русскаго союза для поддержанія и развитія взаимныхъ торговыхъ сношеній“ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Der Friedensvertrag mit der Ukraine vom 9. Februar 1918, der Zusatzvertrag und der deutsch—ukrainische Handelsvertrag nebst der amtlichen Denkschrift. Die wirtschaftliche Bedeutung der Ukraine.

Herausgeg. von M. Busemann, Berlin 1918.

За Царское Болгарское Правительство:

Министръ-президентъ господинъ докторъ Василий Радославовъ,
посланникъ господинъ Андрей Тошевъ, посланникъ господинъ Иванъ
Стояновичъ, военный уполномоченный господинъ полковникъ Петръ
Ганчевъ, господинъ докторъ Теодоръ Анастасовъ;

За Императорское Оттоманское Правительство:

Его Высочество Великій Визирь Талаатъ-Паша, министръ ино-
странныхъ дѣлъ Ахмедъ Нессими Бей, Его Высочество Ибрагимъ
Хакки-паша, генералъ отъ кавалеріи Ахмедъ Иззетъ-паша;

За Правительство Украинской Народной Республики:

Члены Украинской Центральной Рады:

Господинъ Александръ Севрюкъ,

» Микола Любинскій

и » Микола Левицкій,

каковые уполномоченные, по предъявленію своихъ полномочій,
признанныхъ правильно и въ надлежащей формѣ составленными,
приняли слѣдующія постановленія:

Статья I.

Германія, Австро-Венгрія, Болгарія и Турція, съ одной стороны,
и Украинская Народная Республика—съ другой объявляютъ состоя-
ніе войны между ними оконченнымъ. Договаривающіяся стороны рѣ-
шили въ будущемъ жить взаимно въ мирѣ и дружбѣ.

Статья II.

1. Между Австро-Венгріей, съ одной стороны, и Украинской На-
родной Республикой—съ другой устанавливаются, поскольку обѣ
Державы граничатъ другъ съ другомъ, тѣ границы, какія существо-
вали до возникновенія настоящей войны между Австро-Венгерской Мо-
нархіей и Россіей.

2. Далѣе къ сѣверу границы Украинской Народной Республики
пройдутъ, начиная отъ Тарнограда, въ общемъ, по линіи Бѣлгорай-
Шебречинъ—Красноставъ—Пугачевъ—Радинъ—Межирѣчье—Сарнаки
—Мельникъ—Высоко-Литовскъ—Каменецъ—Литовскъ—Прушаны—
Выгоновское Озеро.

Детально эта граница будетъ установлена смѣшанной комиссіей,
согласно этнографическимъ отношеніямъ и принимая во вниманіе поже-
ланія населенія.

3. На тотъ случай, если бы Украинская Народная Республика
имѣла общія границы съ какой-нибудь другой Державой четверного-
союза, заинтересованнымъ сторонамъ предоставляется заключить осо-
бое по этому поводу соглашеніе.

Статья III.

Очищеніе занятыхъ областей начнется немедленно послѣ ратификаціи настоящаго договора.

Порядокъ очищенія, а также передачу очищенныхъ мѣстностей опредѣляютъ уполномоченные заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IV.

Дипломатическія и консульскія сношенія между договаривающимися сторонами возобновятся немедленно послѣ ратификаціи мирнаго договора.

Относительно возможнаго большаго допущенія консуловъ обѣихъ сторонъ должны быть заключены особыя соглашенія.

Статья V.

Договаривающіяся стороны отказываются взаимно отъ возмѣщенія военныхъ издержекъ, т. е. какъ отъ возмѣщенія государственныхъ затратъ на веденіе войны, такъ и отъ возмѣщенія военныхъ убытковъ, т. е. тѣхъ убытковъ, которые причинены имъ и ихъ подданнымъ въ мѣстностяхъ военныхъ дѣйствій путемъ военныхъ мѣропріятій, включая и всѣ произведенныя во вражеской странѣ реквизиціи.

Статья VI.

Военноплѣнные обѣихъ сторонъ будутъ отпущены на родину, если только они, съ согласія того государства, въ которомъ находятся, не захотятъ остаться въ предѣлахъ послѣдняго или выѣхать въ другую страну.

Регулированіе связанныхъ съ освобожденіемъ военноплѣнныхъ вопросовъ послѣдуетъ при помощи предусмотрѣнныхъ статьей VIII отдѣльныхъ договоровъ.

Статья VII.

Относительно экономическихъ сношеній между договаривающимися сторонами, послѣднія пришли къ слѣдующему соглашенію.

I.

Договаривающіяся стороны обязываются взаимно немедленно возобновить экономическія сношенія и товарообмѣнъ на основѣ слѣдующихъ постановленій:

До 31 іюля текущаго года надлежитъ производить взаимный обмѣнъ излишками наиболѣе важныхъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ продуктовъ для покрытія текущихъ потребностей согласно слѣдующимъ постановленіямъ:

а) количество и родъ продуктовъ, обмѣнъ которыми предусмотрѣнъ въ предыдущемъ абзацѣ, должны быть установлены съ обѣихъ

сторонъ комиссіей, которая будетъ состоять изъ равнаго числа членовъ съ обѣихъ сторонъ и которая соберется немедленно послѣ подписанія мирнаго договора.

в) цѣны продуктовъ при вышеупомянутомъ товарообмѣнѣ будутъ установлены по взаимному соглашенію комиссіей составленной изъ равнаго числа членовъ съ обѣихъ сторонъ.

с) расчеты производятся въ золотѣ на слѣдующемъ основаніи: 1000 золотыхъ германскихъ имперскихъ марокъ=462 карбованцамъ золотомъ Украинской Народной Республики=462 рублямъ золотомъ прежней Россійской Имперіи (одинъ рубль=одной пятнадцатой имперіала), или 1000 австрійскихъ или венгерскихъ кронъ золотомъ=393 рублямъ 78 грошамъ золотомъ Украинской Народной Республики, или=393 рублямъ 78 коп. золотомъ прежней Россійской Имперіи (одинъ рубль=одной пятнадцатой имперіала).

д) Обмѣнъ товарами, которые будутъ установлены, предусмотрѣнной пунктомъ „а“ комиссіей производится при посредствѣ государственныхъ или находящихся подъ контролемъ государства центральныхъ учреждений.

Обмѣнъ же тѣми продуктами, которые не будутъ установлены предусмотрѣнными выше комиссіями, производится въ порядкѣ свободнаго оборота съ соблюденіемъ условій предварительнаго торговаго договора, изложеннаго ниже подъ цифрой II.

II.

Поскольку подъ цифрой I не предусмотрѣно ничего иного, въ основу экономическихъ сношеній между договаривающимися сторонами временно до заключенія окончательнаго торговаго договора, однако на срокъ, не менѣе шести мѣсяцевъ послѣ заключенія мира между Германіей, Австро-Венгріей, Турціей и Болгаріей, съ одной стороны, и воюющими съ ними въ настоящее время Европейскими государствами, Соединенными Штатами Америки и Японіей—съ другой, должны быть положены слѣдующія постановленія.

A.

Для экономическихъ сношеній между Германской Имперіей и Украинской Народной Республикой—тѣ соглашенія, которыя изложены въ нижеслѣдующихъ постановленіяхъ русско-германскаго договора о торговлѣ и мореплаваніи 1894-1904 г.г., а именно:

Статьи 1—6, 7 включая тарифы A и B, 8—10, 12, 13—19; далѣе въ постановленіяхъ въ заключительномъ протоколѣ, первая часть: къ ст. 1 абзацы 1 и 3; къ ст. 1 и 12 абзацы 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9; къ статьѣ 3, къ статьѣ 5 абзацы 1 и 2, къ статьѣ 5, 6, 7, 9 и 10, къ статьѣ 6, 7 и 11 къ статьямъ 6—9, къ статьямъ 6 и 7, къ статьѣ 12 абзацы 1, 2, 3, 5; далѣе въ заключительномъ протоколѣ четвертая часть, параграфы 3, 6, 7, 12, 12b, 13, 14, 15, 16, 17, 18 (съ оговорками, касающимися соотвѣтствующаго измѣненія въ организаціи властей), 19, 20, 21, 23.

При этомъ состоялось соглашеніе относительно слѣдующихъ пунктовъ.

1. общій русскій таможенный тарифъ отъ 13/26 января 1903 г. остается въ силѣ.

2. Ст. V получаетъ слѣдующее изложеніе:

„Договаривающіяся стороны обязываются не препятствовать взаимнымъ сношеніямъ никакими запретами вывоза, ввоза или транзита и допустить свободный транзитъ.

Исключеніе допускается лишь для такихъ продуктовъ, которые составляютъ или будутъ составлять на территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ предметъ государственной монополіи; точно также допускаются исключенія для отдѣльныхъ продуктовъ, относительно которыхъ могутъ быть изданы чрезвычайныя запретительныя мѣры по соображеніямъ здоровья, ветеринарной полиціи и общественной безопасности, а также и по другимъ важнымъ политическимъ и экономическимъ основаніямъ, особенно въ связи съ переходнымъ временемъ послѣ войны“.

3. Никакая изъ договаривающихся сторонъ не заявитъ претензій на тѣ преимущества, которыя другая сторона предоставляетъ или предоставитъ другому государству на основаніи существующаго или будущаго таможеннаго объединенія между ними, какое, напримѣръ, существуетъ между Германской Имперіей и Великимъ Герцогствомъ Люксембургскимъ, или которыя предоставлены въ мелкихъ пограничныхъ сношеніяхъ въ пограничной полосѣ шириной въ 15 килом.

4. Ст. 4 получаетъ слѣдующее изложеніе:

„Товары всякаго рода, которые провозятся транзитомъ черезъ территорію одной изъ договаривающихся сторонъ, должны быть взаимно освобождены отъ всякаго транзитнаго обложенія независимо отъ того, провозятся ли эти товары прямо безъ перегрузки или они во время провоза выгружаются, складываются на храненіе въ склады и снова нагружаются“.

5. Въмѣсто ст. 12а вступаетъ въ силу слѣдующее постановленіе:

а) „касательно взаимной охраны авторскаго права на произведенія литературы, искусства и фотографіи должны дѣйствовать въ отношеніяхъ между Германіей и Украинской Народной Республикой постановленія договора, заключеннаго между Германской Имперіей и Россіей 28 февраля 1913 г.

в) касательно взаимной охраны товарныхъ знаковъ должны сохраниться въ силѣ и въ будущемъ постановленія деклараціи отъ 11/23 іюля 1873 г.“

6) Постановленіе заключительнаго протокола къ ст. 19 получаетъ слѣдующее изложеніе:

„Договаривающіяся стороны всячески будутъ поддерживать другъ друга въ дѣлѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, въ особенности при помощи установленія прямыхъ тарифовъ. Въ этихъ видахъ обѣ дого-

варивающіяся стороны выражаютъ готовность вступить во взаимные переговоры въ возможно непродолжительномъ времени.“

7) § 5 четвертой части заключительнаго протокола получаетъ слѣдующее изложеніе:

„Стороны взаимно согласились, чтобы таможенныя учрежденія обѣихъ странъ были открыты во всѣ дни года, за исключеніемъ воскресеній и установленныхъ закономъ праздничныхъ дней.“

В.

Для экономическихъ сношеній между Австро-Венгріей и Украинской Народной Республикой—тѣ соглашенія, которыя изложены въ нижеслѣдующихъ постановленіяхъ австро-венгро-русскаго договора о торговлѣ и мореплаваніи 15 февраля 1906 г., а именно:

Статьи 1, 2, 3, включая тарифы А и В, статьи 6, 7, 9—13, ст. 14, абзацы 2 и 3, статьи 15—24; далѣе, въ постановленіяхъ въ заключительномъ протоколѣ къ статьямъ 1 и 12 абзацы 1, 2, 4, 5 и 6, къ ст. 2, къ статьямъ 2, 3 и 5, къ статьямъ 2 и 5, къ статьямъ 2, 4, 5, 7 и 8, къ статьямъ 2, 5, 6, 7, къ ст. 17, а также къ статьямъ 22, абзацы 1 и 3.

При этомъ состоялось соглашеніе относительно слѣдующихъ пунктовъ:

1) Общій русскій таможенный тарифъ 13/26 января 1903 г. остается въ силѣ.

2) Статья 4 получаетъ слѣдующее изложеніе:

„Договаривающіяся стороны обязуются не препятствовать взаимнымъ сношеніямъ между ихъ территоріями никакими запретами ввоза, вывоза или транзита. Исключенія изъ этого допускаются лишь слѣдующія:

а) Въ отношеніи табаку, соли, пороху или всякаго рода другихъ взрывчатыхъ веществъ, а также и другихъ товаровъ, которые когда-либо составляли или составляютъ на территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ предметъ государственной монополіи;

б) Въ отношеніи потребныхъ для войны предметовъ при чрезвычайныхъ условіяхъ;

г) По соображеніямъ общественнаго спокойствія, здоровья и ветеринарной полиціи;

д) Въ отношеніи отдѣльныхъ товаровъ, касательно которыхъ могутъ состояться чрезвычайныя запретительныя мѣры, по другимъ важнымъ политическимъ и экономическимъ основаніямъ, особенно въ связи съ переходнымъ временемъ послѣ войны.“

3) Никакая изъ договаривающихся сторонъ не заявитъ претензій на тѣ преимущества, которыя другая сторона предоставляетъ или предоставитъ другому государству на основаніи существующаго или будущаго таможеннаго объединенія между ними, какое существуетъ, напримѣръ, между Австро-Венгріей и княжествомъ Лихтенштейнъ

или которыя предоставлены въ мелкомъ пограничномъ оборотѣ въ пограничной полосѣ шириной въ 15 килом.

4) Статья 8 получаетъ слѣдующее изложеніе:

„Товары всякаго рода, которые провозятся транзитомъ черезъ территорию одной изъ договаривающихся сторонъ, должны быть взаимно освобождены отъ всякаго транзитнаго обложенія, независимо отъ того, слѣдуютъ ли эти товары прямо безъ перегрузки или они во время провоза выгружаются, складываются въ склады для храненія и снова нагружаются“.

5) Постановленіе заключительнаго протокола къ ст. 21 получаетъ слѣдующее изложеніе:

„Договаривающіяся стороны всячески будутъ поддерживать другъ друга въ дѣлѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ особенности при помощи установленія прямыхъ тарифовъ. Въ этихъ видахъ обѣ договаривающіяся стороны выражаютъ готовность вступить во взаимные переговоры въ возможно непродолжительномъ времени“.

С.

Что касается экономическихъ сношеній между Болгаріей и Украинской Народной Республикой, то таковыя должны регулироваться до заключенія окончательнаго торговаго договора согласно правамъ наиболѣе благоприятствуемой націи.

Никакая изъ заключающихъ договоръ сторонъ не заявитъ претензій на тѣ преимущества, которыя другая сторона предоставляетъ или предоставитъ другому государству на основаніи существующаго или будущаго таможеннаго объединенія между ними или въ мелкомъ пограничномъ оборотѣ въ пограничной полосѣ шириной въ 15 килом.

Д.

Что касается экономическихъ сношеній между Оттоманской Имперіей и Украинской Народной Республикой, то обѣ стороны до заключенія новаго торговаго договора взаимно обезпечиваютъ себѣ права наиболѣе благоприятствуемой націи.

Никакая сторона не заявитъ претензій на тѣ преимущества, которыя другая сторона предоставляетъ или предоставитъ другому государству на основаніи существующаго или будущаго таможеннаго объединенія между ними или въ мелкомъ пограничномъ оборотѣ въ пограничной полосѣ шириной въ 15 килом.

III.

Срокъ дѣйствія предусмотрѣнныхъ въ цифрѣ II настоящаго договора предварительныхъ постановленій относительно экономическихъ сношеній между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей, Оттоманской Имперіей, съ одной стороны, и Украинской Народной Республикой съ другой можетъ быть продленъ по обоюдному соглашенію сторонъ.

Если бы предусмотрѣнные первымъ абзацемъ цифры II сроки наступили до 30 іюня 1919 г., то каждая изъ заключающихъ договоръ сторонъ свободно денонсировать въ 6 мѣсячный срокъ, начиная съ 30 іюня 1919 г., постановленія, заключающіяся въ вышеупомянутой цифрѣ II.

IV.

A.

Украинская Народная Республика не заявитъ никакихъ претензій на тѣ преимущества, которыя Германія предоставляетъ Австро-Венгріи или другой, связанной съ ней таможеннымъ союзомъ, странѣ, граничащей съ ней непосредственно или черезъ посредство другой страны, связанной съ ней или съ Австро-Венгріей таможеннымъ союзомъ, или которыя Германія предоставляетъ своимъ колоніямъ, поселеніямъ за границей или областямъ, находящимся подъ ея протекторатомъ или протекторатомъ связанныхъ съ ней таможеннымъ союзомъ странъ.

Германія не заявитъ никакихъ претензій на тѣ преимущества, которыя Украинская Народная Республика предоставитъ какой-либо другой, связанной съ ней таможеннымъ союзомъ, странѣ, граничащей съ ней непосредственно или черезъ посредство другой, связанной съ ней таможеннымъ союзомъ, страны или колоніямъ, поселеніямъ за границей или областямъ, находящимся подъ протекторатомъ какой-либо изъ связанныхъ съ ней таможеннымъ союзомъ странъ.

B.

Въ экономическихъ сношеніяхъ между упомянутыми въ договорѣ таможенными областями обоихъ государствъ Австро-Венгерской Монархіи съ одной стороны и Украинской Народной Республики—съ другой, Украинская Народная Республика не заявитъ никакихъ претензій на тѣ преимущества, которыя Австро-Венгрія предоставитъ Германіи или другой, связанной съ ней таможеннымъ союзомъ, странѣ, граничащей съ Австро-Венгріей непосредственно или черезъ посредство другой, связанной съ нею или съ Германіей таможеннымъ союзомъ, страны. Колоніи, поселенія за границей и страны, состоящія подъ протекторатомъ, приравняются въ этомъ отношеніи къ метрополіи.

Австро-Венгрія не заявитъ никакихъ претензій, но тѣ преимущества, которыя Украинская Народная Республика предоставитъ какой-либо другой, связанной съ нею таможеннымъ союзомъ, странѣ, граничащей съ ней непосредственно или черезъ посредство другой, связанной съ ней таможеннымъ союзомъ, страны или колоніямъ, поселеніямъ за границей или областямъ, состоящимъ подъ протекторатомъ какой-либо изъ связанныхъ съ нею таможеннымъ союзомъ странъ.

V.

A.

Поскольку въ нейтральныхъ государствахъ хранятся товары, которые происходятъ изъ Германіи или Украины, но на которые наложено запрещеніе вывоза непосредственно или посредственно въ область другой изъ договаривающихся сторонъ, такія ограниченія въ правѣ распоряженія указанными товарами должны быть въ отношеніи договаривающихся сторонъ сняты. Обѣ договаривающіяся стороны обязуются поэтому немедленно довести до свѣдѣнія правительствъ нейтральныхъ странъ о вышеупомянутомъ снятіи этихъ ограниченій въ правѣ распоряженія товарами.

B.

Поскольку въ нейтральныхъ государствахъ хранятся товары, которые происходятъ изъ Австро-Венгріи или Украины, но на которые наложено запрещеніе непосредственного или посредственного вывоза въ область другой изъ договаривающихся сторонъ, то такія ограниченія въ правѣ распоряженія указанными товарами должны быть въ отношеніи договаривающихся сторонъ сняты. Обѣ договаривающіяся стороны обязуются поэтому немедленно довести до свѣдѣнія правительствъ нейтральныхъ странъ о вышеупомянутомъ снятіи этихъ ограниченій въ правѣ распоряженія товарами*).

Статья VIII.

Возобновленіе публичныхъ и частно-правовыхъ сношеній, обмѣнъ военно-плѣнными и гражданскими плѣнниками, вопросъ объ амнистіи, равно какъ вопросъ о судьбѣ торговыхъ судовъ, попавшихъ во власть противника будутъ урегулированы особыми, договорами съ Украинской Народной Республикой, которые образуютъ существенную составную часть настоящаго мирнаго договора и, поскольку это будетъ возможно, вступятъ въ силу одновременно съ послѣдними.

Статья IX.

Соглашенія, принятія въ настоящемъ мирномъ договорѣ, составляютъ одно нераздѣльное цѣлое.

*) Примѣчаніе къ ст. VII мирнаго договора 9 февраля 1918 г.

Стороны пришли къ соглашенію, что содержащееся во второмъ абзацѣ цифры III вышеупомянутой статьи право денонсированія отдѣльныхъ (въ цифрѣ II подъ А. В. С. Д. приведенныхъ) соглашеній принадлежитъ самостоятельно каждой изъ участвовавшихъ въ отдѣльныхъ соглашенияхъ сторонъ.

Поэтому въ этомъ абзацѣ, вмѣсто „каждой изъ обѣихъ договаривающихся сторонъ“ должно быть: „каждой изъ пяти договаривающихся сторонъ“. Брестъ-Литовскъ 9 февраля 1918 г. Ал. Севрюкъ, Р. ф.-Кюльманъ, Чернинъ, Талаатъ-д-ръ Вас. Радославовъ.

Статья X.

При толкованіи настоящаго договора рѣшающими являются тексты: для сношеній между Германіей и Украиной—нѣмецкій и украинскій; для сношеній между Австро-Венгріей и Украиной—нѣмецкій, венгерскій и украинскій; для сношеній между Болгаріей и Украиной—болгарскій и украинскій и для сношеній между Турціей и Украиной—турецкій и украинскій.

Заключительное постановленіе.

Настоящій мирный договоръ будетъ ратификованъ. Обмѣнъ ратификаціонными грамотами долженъ быть произведенъ въ возможно болѣе скоромъ времени въ Вѣнѣ.

Мирный договоръ, поскольку въ немъ не содержится иныхъ постановленій, вступаетъ въ силу съ момента его ратификаціи.

Въ подтвержденіе сего уполномоченные подписали настоящій договоръ и приложили къ нему свои печати.

Изготовлено въ пяти подлинникахъ въ Брестъ-Литовскѣ 9 февраля 1918 г.

Р. фонъ-Кюльманъ; въ качествѣ представителя верховнаго германскаго командованія—Гофманъ, генералъ-маіоръ и начальникъ генеральнаго штаба верховнаго главнокомандующаго на востокѣ; Чернинъ, Докторъ В. Радославовъ, А. Тошевъ, Ив. Стоянѣвичъ, Полковникъ П. Ганчевъ, Докторъ Анастасовъ, Талаатъ, И. Хакки, Ахмедъ Нессими, А. Иззетъ, Ал. Севрюкъ, М. Любинскій, М. Левицкій.

П р о т о к о л ъ.

Въ виду возникшихъ сомнѣній относительно толкованій пункта 2 статьи II мирнаго договора, заключеннаго 9 февраля 1918 г. въ Брестъ-Литовскѣ между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей, съ одной стороны, и Украинской Народной Республикой—съ другой, правительства указанныхъ государствъ рѣшили устранить это сомнѣніе дополнительнымъ заявленіемъ и поручительствомъ уполномоченныхъ, посланныхъ въ Брестъ-Литовскъ для мирныхъ переговоровъ съ Россіей, а именно поручили:

Императорское Германское правительство статсъ-секретарю министерства иностранныхъ дѣлъ императорскому дѣйствительному тайному совѣтнику господину Рихарду фонъ-Кюльману, императорскому послу и полномочному министру господину доктору фонъ-Розенбергу;

Императорское и Королевское Австро-Венгерское правительство: министру Императорскаго и Королевскаго Дома и иностранныхъ дѣлъ Его Императорскаго и Королевскаго Апостолическаго Величества тайному совѣтнику Оттокару графу Чернину фонъ-и-цу Худеницъ;

Чрезвычайному и полномочному послу Его Императорскаго и Королевскаго Апостолическаго Величества тайному совѣтнику господину Каштану Мерей фонъ Капошъ-Мерей;

Царское Болгарское правительство: царскому чрезвычайному послу и полномочному министру въ Вѣнѣ Андрею Тошеву,

Полковнику генеральнаго штаба царско-болгарскому военному уполномоченному при Его Велиествѣ Германскомъ Императорѣ и личному адъютанту Его Величества Царя Болгаръ Петру Ганчеву,

Царско-болгарскому первому посольскому секретарю доктору Теодору Анастасову;

Императорское Оттоманское правительство: Его Высочеству бывшему Великому Визирю Ибрагиму Хакки-пашѣ, члену оттоманскаго сената полномочному послу Его Величества Султана въ Берлинѣ;

Его Превосходительству генералу отъ кавалеріи, генераль-адъютанту Его Величества Зеки-Пашѣ;

Правительство Украинской Народной Республики: членамъ Центральной Рады господину Александру Севрюку, господину Миколѣ Любинскому и господину Миколѣ Левицкому

Заявить нижеслѣдующее:

Для устраненій недоразумѣній при толкованіи второго пункта статьи II мирнаго договора, заключеннаго 9 февраля 1918 г. въ Брестъ-Литовскѣ между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей, съ одной стороны, и Украинской Народной Республикой—съ другой подтверждается, что смѣшанная коммиссія, предусмотрѣнная во второмъ абзацѣ указанной статьи договора, при установленіи границы не обязана непременно проводить пограничную линію черезъ мѣстности Бѣлгорай-Щебречинъ-Красноставъ-Пугачовъ-Радинъ-Межирѣчье-Сарнаки, но имѣетъ право на основаніи второго пункта II статьи настоящаго мирнаго договора провести границу, принимая во вниманіе этнографическія отношенія и пожеланія населенія, на востокъ отъ линіи Бѣлгорай-Щебречинъ-Красноставъ-Пугачовъ-Радинъ-Межирѣчье-Сарнаки.

Указанная смѣшанная коммиссія будетъ образована изъ представителей сторонъ, заключающихъ договоръ, и изъ представителей Польши и каждая изъ этихъ сторонъ назначитъ равное число делегатовъ въ коммиссію.

Договаривающіяся стороны совмѣстно установятъ время, когда эта коммиссія соберется.

Изготовлено въ пяти подлинникахъ. Въ Брестъ-Литовскѣ 4 марта 1918 г.

Германо-Украинскій дополнительный договоръ къ мирному договору между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей съ одной стороны и Украинской Народной Республикой съ другой.

На основаніи ст. VIII подписаннаго сегодня мирнаго договора между Германіей и Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей съ одной стороны и Украинской Народной Республикой — съ другой, уполномоченный Германской Имперіи статсъ-секретарь вѣдомства иностранныхъ дѣлъ императорскій дѣйствительный тайный совѣтникъ господинъ Рихардъ фонъ-Кюльманъ и уполномоченные Украинской Народной Республики, а именно: члены Украинской Центральной Рады

Господинъ Александръ Севрюкъ,

Господинъ Микола Любинскій,

Господинъ Микола Левицкій,

постановили немедленно урегулировать возобновленіе публичныхъ и частно-правовыхъ сношеній между Германіей и Украиной, обмѣнъ военно-плѣнными и гражданскими плѣнными, попеченіе о возвращающихся на родину, вытекающую изъ заключенія мира амнистію и судьбу торговыхъ кораблей, попавшихъ во власть противника, и заключить съ этой цѣлью дополнительный договоръ къ мирному договору.

Послѣ того, какъ уполномоченные установили, что предъявленные ими при подписаніи мирнаго договора полномочія включаютъ и полномочія разрѣшить вышеупомянутые вопросы, они приняли слѣдующія постановленія:

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Установленіе консульскихъ сношеній.

Статья I.

При установленіи, согласно статьи IV мирнаго договора, консульскихъ сношеній, каждая изъ договаривающихся сторонъ допустить консуловъ другой стороны во всѣ мѣста своей территоріи, поскольку уже передъ войной не было установлено исключеній для отдѣльных мѣстъ или частей территоріи со смѣшаннымъ языкомъ и поскольку эти исключенія не будутъ сохранены послѣ войны равномерно по отношенію ко всякой третьей державѣ.

Каждая сторона сохраняетъ за собою право по основаніямъ, вытекающимъ изъ военной необходимости, допустить консуловъ другой стороны въ опредѣленные мѣста лишь послѣ заключенія всеобщаго мира.

Статья II.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ возмѣститъ весь ущербъ, причиненный на ея территоріи во время войны противорѣчащими

международному праву дѣйствіями государственныхъ органовъ или населенія этой стороны консульскимъ чиновникамъ другой стороны или консульскимъ зданіямъ или ихъ инвентарю.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Возобновленіе государственныхъ договоровъ.

Статья III.

Договоры, соглашенія и конвенціи, дѣйствовавшіе между Германіей и Россіей передъ объявленіемъ войны, вступаютъ вновь въ силу между договаривающимися сторонами, за исключеніемъ постановленій, противорѣчащихъ мирному договору и сему дополнительному договору, по ихъ ратификаціи, причемъ, поскольку эти договоры, соглашенія и конвенціи не подлежатъ денонсированію до опредѣленнаго срока, этотъ срокъ удлинняется на время войны.

Германское правительство сообщитъ Украинскому правительству въ теченіе четырехъ недѣль послѣ ратификаціи мирнаго договора дословный текстъ обозначенныхъ въ абзацѣ первомъ договоровъ, соглашеній и конвенцій.

Статья IV.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ можетъ въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ подписанія мирнаго договора сообщить другой сторонѣ договоры, соглашенія и конвенціи или отдѣльныя постановленія послѣднихъ, которые, по ея мнѣнію, противорѣчатъ переменамъ, произошедшимъ во время войны. Договорныя постановленія этого рода должны быть незамедлительно замѣнены новыми договорами, которые соотвѣтствовали бы измѣнившимся взглядамъ и отношеніямъ.

Для выработки предусмотрѣнныхъ въ абзацѣ первомъ новыхъ договоровъ въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ ратификаціи мирнаго договора въ мѣстѣ, которое будетъ обозначено впослѣдствіи, соберется особая комиссія изъ представителей всѣхъ сторонъ. Поскольку эта комиссія не придетъ къ соглашенію въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ ея собранія, каждой сторонѣ предоставляется свобода отказаться отъ тѣхъ постановленій договора, о которыхъ она, согласно первой фразы перваго абзаца, сообщила другой сторонѣ; если при этомъ разногласія касаются отдѣльныхъ постановленій, то другой сторонѣ предоставляется, все таки, свобода отказаться отъ всего договора.

Статья V.

Договоры, соглашенія и конвенціи, въ которыхъ, кромѣ Германіи, заинтересованы третьи державы и въ которые вступаетъ или рядомъ съ Россіей или на ея мѣсто Украинская Народная Республика, вступаютъ въ силу между договаривающимися сторонами при ра-

тификаціи мирнаго договора; если же Украина приметъ эти договоры позднѣе, то они вступаютъ въ силу съ момента принятія Украиной этихъ договоровъ. По отношенію къ стоящимъ въ связи съ такого рода коллективными договорами отдѣльнымъ договорамъ между обѣими сторонами, не примѣняются постановленія статьи III о продленіи срока дѣйствій ихъ и статьи IV объ отказѣ отъ нихъ.

Что касается коллективныхъ договоровъ политическаго содержанія, въ которыхъ заинтересованы и другія воюющія державы, то обѣ стороны воздерживаются отъ выясненія своего отношенія къ нимъ до заключенія всеобщаго мира.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Возстановленіе частныхъ правъ.

Статья VI.

Всѣ дѣйствующія на территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ постановленія, согласно которымъ подданные другой стороны, по соображеніямъ военнаго времени, подлежатъ въ отношеніи своихъ частныхъ правъ какому-либо особому регулированію (военные законы), теряютъ силу съ момента ратификаціи мирнаго договора.

Въ одинаковое положеніе съ подданными одной изъ договаривающихся сторонъ ставятся и такія юридическія лица и общества, которыя на территоріи этой стороны имѣютъ свое постоянное пребываніе. Далѣе, наравнѣ съ подданными должны быть поставлены и такія юридическія лица и общества, которыя не имѣютъ постоянного пребыванія на территоріи другой стороны, поскольку они на этой территоріи подлежали дѣйствію постановленій, примѣнявшихся къ поданнымъ другой стороны.

Статья VII.

Относительно частныхъ долговыхъ обязательствъ, нарушенныхъ военными законами, постановлено слѣдующее:

§ 1. Долговые обязательства возстанавливаются въ силѣ, поскольку ничего иного не вытекаетъ изъ постановленій статей VII-XI.

§ 2. Постановленіе § 1 не можетъ служить помѣхой къ тому, чтобы обсужденіе вопроса о томъ, какое вліяніе оказали на долговые обязательства созданныя войной обстоятельства, а въ особенности невозможность выполненія указанныхъ обстоятельствъ, вызванная препятствіями въ сношеніяхъ или запрещеніями торговли,—было произведено въ области каждой изъ договаривающихся сторонъ на основаніи законовъ, дѣйствующихъ тамъ для всѣхъ мѣстныхъ жителей.

При этомъ къ подданнымъ другой стороны, къ которымъ примѣнялись ограничительныя мѣры, не слѣдуетъ относиться болѣе неблагоприятно, чѣмъ къ подданнымъ собственнаго государства, которые тоже были подвержены дѣйствію ограниченій. Точно также и тотъ,

кому война помѣшала своевременно выполнить взятое на себя обязательство, не долженъ быть принуждаемъ возмѣстить причиненный этимъ ущербъ.

§ 3. Денежныя обязательства, въ уплатѣ по которымъ могло быть отказано въ течение войны на основаніи военныхъ законовъ, не должны быть оплачены ранѣ истеченія трехъ мѣсяцевъ послѣ ратификаціи мирнаго договора. Съ момента наступленія первоначальнаго срока долгового обязательства за все время войны, включая и указанные выше три мѣсяца, безъ отношенія къ мораторіямъ, по означеннымъ обязательствамъ должны быть уплачены проценты изъ расчета 5% годовыхъ. За время же до наступленія первоначальнаго срока должны быть уплачены проценты, установленные въ обязательствахъ.

§ 4. Для улаженія платежей, пріостановленныхъ чрезвычайными обстоятельствами военного времени, и иныхъ частно-правовыхъ обязательствъ, должны быть обоюдно признаны и допущены утвержденные государственной властью союзы для охраны правъ кредиторовъ съ цѣлью защиты претензій входящихъ въ составъ этихъ союзовъ юридическихъ и физическихъ лицъ, равно какъ и уполномоченные означенныхъ союзовъ.

Статья VIII.

Договаривающіяся стороны пришли къ соглашенію о томъ, чтобы послѣ ратификаціи мирнаго договора поданнымъ обѣихъ сторонъ была возобновлена уплата по государственнымъ обязательствамъ, а въ особенности по государственнымъ долгамъ.

Принимая во вниманіе, что Украинская Народная Республика предполагаетъ подѣлить съ остальными частями бывшей Россійской Имперіи государственное имущество послѣдней, осуществленіе изложеннаго въ абзацѣ первомъ постановленія станетъ предметомъ особаго соглашенія. При этомъ Украинская Народная Республика приметъ на себя, во всякомъ случаѣ, всѣ обязательства по отношенію къ германскимъ подданнымъ, которыя возникли въ связи съ выполненными на Украинѣ публичными работами или были обезпечены находящимся въ предѣлахъ Украины достояніемъ.

Статья IX.

Договаривающіяся стороны пришли къ соглашенію о томъ, чтобы, безотносительно къ постановленіямъ статьи XI, авторскія права по охранѣ промысловъ, концессій и привилегій, а также и всѣ подобнаго рода преимущества, покоящіяся на публично-правовой основѣ, нарушенныя военными законами, были возстановлены на территории Украины въ своемъ первоначальномъ видѣ.

Постановленіе абзаца перваго не примѣняется къ концессіямъ, привилегіямъ и тому подобнымъ правамъ, поскольку послѣднія были за время войны отмѣнены законодательствомъ, обязательнымъ въ отношеніи всѣхъ такого рода правъ для всѣхъ мѣстныхъ жителей,

или были взяты государствомъ или органами самоуправленія въ свою пользу и остаются въ ихъ пользованіи.

Осуществленіе обозначенныхъ въ абзацахъ первомъ и второмъ постановленій будетъ урегулировано особымъ соглашеніемъ.

Статья X.

Сроки истеченія давности, если таковыя не истекли ко времени возникновенія войны, должны быть продлены по отношенію къ поданнымъ другой стороны на территоріи каждой изъ договаривающихся сторонъ, по меньшей мѣрѣ, на одинъ годъ послѣ ратификаціи мирнаго договора. Это же постановленіе имѣетъ силу и для предъявленія къ оплатѣ купоновъ, процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ, а также бумагъ, вышедшихъ въ тиражъ или подлежавшихъ погашенію по какимъ-либо другимъ причинамъ.

Статья XI.

Дѣятельность учрежденій, на которыя, на основаніи военныхъ законовъ, были возложены надзоръ, охрана, управленіе или ликвидація имущества, должна протекать безъ нарушенія постановленій статьи XII на основѣ слѣдующихъ постановленій:

§ 1. Состоявшія подъ надзоромъ или въ управленіи имущества должны быть немедленно по требованію собственника освобождены; до приѣма имущества собственникомъ интересы послѣдняго должны быть охранены.

§ 2. Постановленія § 1 не должны затрагивать законно-приобрѣтенныхъ правъ третьихъ лицъ. Платежи, а также иныя долговыя обязательства, которые были получены учрежденіями, упомянутыми во введеніи къ этой статьѣ, или же по ихъ распоряженію, должны имѣть на территоріяхъ договаривающихся сторонъ такую же силу, какъ если бы ихъ получили самъ ввѣритель.

Частно-правовыя распоряженія, произведенныя вышеозначенными учрежденіями или по ихъ распоряженію или другими по отношенію къ этимъ учрежденіямъ, остаются въ силѣ для обѣихъ сторонъ.

§ 3. Собственнику, по его желанію, должны быть немедленно предоставлены свѣдѣнія о дѣятельности упомянутыхъ во введеніи къ этой статьѣ учрежденій, въ особенности о доходахъ и расходахъ.

Статья XII.

Земельные участки или права на земельные участки, права на горные промыслы, а также права пользованія и эксплуатаціи земельныхъ участковъ, предпріятій или правъ участія въ нихъ, а въ особенности акціи, которыя, на основаніи военныхъ законовъ, были отчуждены или насильственнымъ отняты у собственниковъ, должны быть снова переданы первоначальному собственнику по его требованію, заявленному въ теченіе одного года послѣ ратификаціи мирнаго дого-

вора, при условіи возврата собственнику и прибылей, полученныхъ отъ отчужденія или отнятія вышеуказанныхъ правъ, приче́мъ возвращенное собственнику имущество свободно отъ всѣхъ возникшихъ за это время правъ третьихъ лицъ.

Постановленіе абзаца перваго не примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда отчужденныя имущества были забраны на основаніи законодательства, обязательнаго въ отношеніи всѣхъ такого рода имуществъ для всѣхъ мѣстныхъ жителей, государствомъ или мѣстными самоуправленіями и остаются во владѣніи ихъ; въ случаѣ же отмѣны такого отчужденія первоначальный собственникъ можетъ въ теченіе года послѣ таковой отмѣны предъявить предусмотрѣнное абзацемъ первымъ требованіе о возвратѣ ему имущества.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Возмѣщеніе гражданскихъ убытковъ.

Статья XIII.

Договаривающіяся стороны согласились въ томъ, что подданнымъ обѣихъ сторонъ долженъ быть возмѣщенъ ущербъ, который они потерпѣли вслѣдствіе военныхъ законовъ отъ временнаго или продолжительнаго лишенія ихъ авторскихъ правъ, правъ изобрѣтателя, а также концессій, привиллегій и другихъ подобнаго рода претензій, или который они потерпѣли отъ надзора, охраны, управленія ихъ имуществомъ или отъ отчужденія предметовъ изъ ихъ имущества. То же самое относится къ тому ущербу, который былъ причиненъ подданнымъ обѣихъ сторонъ во время войны внѣ театра военныхъ дѣйствій государственными органами или населеніемъ другой стороны противорѣчащими международному праву насильственными дѣйствіями въ отношеніи жизни или имущества.

Принимая во вниманіе, что Украинская Народная Республика предполагаетъ подѣлить съ остальными частями бывшей Россійской Имперіи государственныя имущества послѣдней, осуществленіе изложенныхъ въ абзацѣ первомъ постановленій будетъ предметомъ особаго соглашенія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Взаимный обмѣнъ военноплѣнными и гражданскими плѣнными.

Статья XIV.

Касательно предусмотрѣннаго статей VI мирнаго договора обмѣна военноплѣнными, приняты слѣдующія постановленія:

§ 1. Происходящій уже теперь обмѣнъ непригодными къ дальнѣйшей службѣ военноплѣнными долженъ быть законченъ съ насколько возможно большей поспѣшностью.

Обмѣнъ остальными военноплѣнными послѣдуетъ въ возможно непродолжительномъ времени въ опредѣленные, подлежащіе болѣе точному установленію, сроки.

§ 2. При своемъ освобожденіи военноплѣнные получаютъ обратно отнятое у нихъ властями того государства, гдѣ они содержались, частное имущество, а также невыплаченную или еще незасчитанную имъ часть заработка. Это обязательство не распространяется на документы военного содержанія.

§ 3. Специальная коммиссія, которая будетъ составлена изъ четырехъ представителей обѣихъ сторонъ, должна собраться немедленно послѣ ратификаціи мирнаго договора въ Брестъ-Литовскѣ, чтобы установить предусмотрѣнные во 2-мъ абзацѣ § 1 сроки, равно какъ отдѣльныя подробности обмѣна, въ особенности родъ и способъ возвращенія на родину плѣнныхъ, а также надзоръ надъ проведеніемъ заключенныхъ соглашеній.

§ 4. Расходы обѣихъ сторонъ на содержаніе военноплѣнныхъ, которые должны быть взаимно уплочены, исчисляемые на основаніи международнаго права, взаимно зачитываются, принимая во вниманіе количество военно-плѣнныхъ.

Статья XV.

Относительно возвращенія гражданскихъ поданныхъ приняты слѣдующія постановленія:

§ 1. Интернированные или сосланные гражданскіе подданные обѣихъ сторонъ будутъ, по возможности, немедленно и бесплатно отправлены на родину, если только они, съ согласія того государства, въ которомъ пребывали, не захотятъ остаться на территоріи послѣдняго или выѣхать въ другую страну.

Упомянутая въ § 3 статьи XIV коммиссія должна урегулировать подробности возвращенія на родину указанныхъ лицъ и проведеніе въ жизнь состоявшихся постановленій.

§ 2. Подданные одной стороны, которые при возникновеніи войны имѣли на территоріи другой стороны осѣдлость или владѣли промышленнымъ или торговымъ предпріятіемъ и которые теперь не проживаютъ на этой территоріи, могутъ теперь вернуться обратно, поскольку другая сторона не находится болѣе въ состояніи войны. Возвращеніе можетъ быть запрещено лишь по соображеніямъ внутренней и виѣшней безопасности государства.

Въ качествѣ удостовѣренія личности будетъ считаться достаточнымъ выданный властями родного государства паспортъ, въ которомъ будетъ указано, что владѣлецъ его принадлежитъ къ упомянутымъ въ абзацѣ 1 лицамъ; визы на этомъ паспортѣ не требуется.

Статья XVI.

Подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ не подлежатъ никакому обложенію, никакимъ сборамъ, налогамъ или пошли-

намъ за занятіе промысломъ, торговлей или иной промышленной дѣятельностью за то время, когда они, вслѣдствіе войны, не занимались на территоріи другой стороны промысломъ, торговлей или иной промышленной дѣятельностью. Вносы, которые, на основаніи этого постановленія, не подлежатъ уплатѣ, но которые были сдѣланы, подлежатъ возврату въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ ратификаціи мирнаго договора.

Постановленія абзаца I соотвѣтственно примѣняются и къ разнаго рода промышленнымъ и торговымъ обществамъ, въ которыхъ участвовали подданные одной стороны въ качествѣ пайщиковъ, акціонеровъ или въ качествѣ инымъ образомъ заинтересованныхъ лицъ и функционированіе которыхъ вслѣдствіе войны было приостановлено.

Статья XVII.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ обязывается охранять и поддерживать находящіяся на ея территоріи воинскія кладбища, а также могилы умершихъ во время интернированія или ссылки непринадлежавшихъ къ арміи подданныхъ другой стороны; уполномоченные послѣдней могутъ также, по соглашенію съ мѣстными властями, принять на себя поддержаніе и соотвѣтствующее украшеніе кладбищъ.

Отдѣльные вопросы, связанные съ уходомъ за кладбищами, подлежатъ регулированію дальнѣйшимъ соглашеніемъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Попеченіе о возвращающихся на родину.

Статья XVIII.

Подданнымъ каждой изъ договаривающихся сторонъ, которые произошли изъ мѣстностей, находящихся на территоріи другой стороны, предоставляется свобода въ теченіе 10-лѣтняго срока послѣ ратификаціи мирнаго договора вернуться, по соглашенію съ властями этой стороны, въ страну своего происхожденія.

Лица, имѣющія право на возвращеніе, должны, по выраженному ими желанію, получить освобожденіе отъ теперешней ихъ принадлежности къ подданству. Точно также не должно ставить никакихъ затрудненій или преградъ устнымъ или письменнымъ сношеніямъ такихъ лицъ съ дипломатическими или консульскими представителями страны ихъ происхожденія.

Статья XIX.

Возвращающіеся не должны терпѣть, за использование своего права на возвращеніе, никакого имущественнаго или правового ущерба. Имъ должно быть предоставлено право ликвидировать свое имущество и взять съ собою полученныя отъ ликвидаціи суммы, а также,

насколько это не противорѣчитъ постановленіямъ общихъ мѣстныхъ законовъ, и остальное свое движимое имущество. Далѣе, они могутъ отказаться отъ арендныхъ договоровъ, увѣдомивъ о такомъ отказѣ за шесть мѣсяцевъ до срока, и арендодатель не можетъ предъявлять никакихъ претензій по поводу убытковъ, проистекшихъ отъ такого преждевременнаго расторженія аренднаго договора.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Амнистія.

Статья XX.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ обезпечиваетъ подданнымъ другой стороны свободу отъ наказанія на основаніи слѣдующихъ постановленій:

§ 1. Каждая изъ сторонъ обезпечиваетъ полную свободу отъ наказанія военноплѣннымъ подданнымъ другой стороны за всѣ содѣянные ими проступки, подлежащіе судебной или дисциплинарной карѣ.

§ 2. Каждая сторона обезпечиваетъ полную свободу отъ наказанія гражданскимъ плѣннымъ другой стороны, интернированнымъ или сосланнымъ во время войны, за всѣ совершенные ими во время интернированія или ссылки проступки, подлежащіе судебной или дисциплинарной карѣ.

§ 3. Каждая сторона обезпечиваетъ полную свободу отъ наказанія подданнымъ другой стороны за совершенные ими подлежащіе карѣ дѣянія, направленные въ пользу послѣдней, а также за нарушенія исключительныхъ законовъ, направленныхъ къ невыгодѣ иностранцевъ, принадлежащихъ къ вражеской сторонѣ.

§ 4. Предусмотрѣнная §§ 1-3 свобода отъ наказаній не распространяется на проступки, совершенные послѣ ратификаціи мирнаго договора.

§ 5. Поскольку постановленіями параграфовъ 1-4 обезпечивается свобода отъ наказанія, по такимъ дѣламъ не начинается новыхъ судебныхъ слѣдствій, начатыя уже слѣдствія прекращаются, а приговоренныя уже, на основаніи состоявшихся приговоровъ, наказанія отбываются.

Однако, военноплѣнные, находящіеся подъ слѣдствіемъ или отбывающіе наказаніе по обвиненію въ государственной или военной измѣнѣ, въ преднамѣренномъ убійствѣ, грабежѣ, разбоѣ, поджогѣ съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ или въ преступленіяхъ противъ нравственности, могутъ и впредь содержаться подъ стражей до ихъ освобожденія.

Статья XXI.

Договаривающіяся стороны обезпечиваютъ свободу отъ наказанія собственнымъ подданнымъ на основаніи слѣдующихъ постановленій:

§ 1. Каждая сторона обеспечивает полную свободу от наказания лицамъ, принадлежавшимъ къ ея вооруженнымъ силамъ, за тѣ работы, которыя они выполняли, въ качествѣ военноплѣнныхъ другой стороны. Это же постановление распространяется на гражданскихъ подданныхъ обѣихъ сторонъ въ отношеніи тѣхъ работъ, которыя они выполняли во время своего интернированія или ссылки.

§ 2. Каждая изъ сторонъ обеспечиваетъ полную свободу отъ наказания жителямъ областей, занятыхъ другой стороной, за ихъ политическое поведеніе во время оккупации.

§ 3. Постановленія § 5 статьи XX примѣняются и къ предусмотрѣнной §§ 1 и 2 статьи XXI амнистіи; точно также во всѣхъ этихъ случаяхъ ни къ самимъ заподозрѣннымъ лицамъ, ни къ ихъ семьямъ не должно примѣнять никакихъ иныхъ правовыхъ ограниченій.

Статья XXII.

Договаривающіяся стороны сохраняютъ за собой право заключать дальнѣйшія соглашенія объ обеспеченіи каждой изъ сторонъ свободы отъ наказанія за проступки, совершенные не въ пользу той или другой изъ сторонъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Судьба торговыхъ кораблей и морскихъ грузовъ, попавшихъ во власть противника.

Статья XXIII.

Торговья суда одной изъ договаривающихся сторонъ, находившіяся къ моменту возникновенія войны въ гаваняхъ другой стороны, должны быть вмѣстѣ съ грузомъ освобождены или, если последнее невозможно, то должно быть выплачено соотвѣтствующее вознагражденіе въ деньгахъ. Что касается уплаты фрахтовъ за пользованіе такими судами во время войны, то объ этомъ, въ виду предполагаемаго Украинской Народной Республикой раздѣла съ остальными частями бывшей Россійской Имперіи, будетъ заключено особое соглашеніе.

Статья XXIV.

Торговья суда договаривающихся сторонъ, захваченныя какъ военная добыча, въ томъ случаѣ, если они законнымъ рѣшеніемъ призового суда присуждены до ратификаціи мирнаго договора и не подпадаютъ подъ дѣйствіе постановленій ст. XXIII, должны считаться окончательно конфискованными. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ торговья суда должны быть возвращены или, если ихъ нѣтъ на лицо, то должно быть уплачено соотвѣтствующее вознагражденіе въ деньгахъ.

Эти постановления соответственно распространяются и на захваченные, въ качествѣ призовъ, морскіе грузы, принадлежавшіе подданнымъ одной изъ договаривающихся сторонъ.

Статья XXV.

Проведеніе въ жизнь постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ XXIII и XXIV, въ особенности установленіе подлежащихъ уплатѣ вознагражденій за убытки, будетъ поручено особой комиссіи въ составѣ одного представителя отъ каждой изъ договаривающихся сторонъ и нейтральнаго предсѣдателя; эта комиссія соберется въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ ратификаціи мирнаго договора въ Одессѣ или другомъ пригодномъ для того мѣстѣ. О назначеніи предсѣдателя комиссіи стороны обратятся съ просьбой къ президенту швейцарскаго союзнаго совѣта.

Статья XXVI.

Договаривающіяся стороны сдѣлаютъ все, что въ ихъ власти, дабы торговые суда, подлежащіе возврату, согласно статей XXIII и XXIV, вмѣстѣ съ грузами могли свободно вернуться на родину.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Заключительныя постановленія.

Статья XXVII.

Этотъ дополнительный договоръ, образующій нераздѣльную часть мирнаго договора, долженъ быть ратифицированъ и ратификаціонныя грамоты по сему договору должны быть обмѣнены одновременно съ ратификаціонными грамотами по мирному договору.

Статья XXVIII.

Дополнительный договоръ вступаетъ въ силу, поскольку на этотъ счетъ не имѣется иныхъ постановленій, одновременно съ мирнымъ договоромъ. Для восполненія дополнительнаго договора, а въ особенности для заключенія предусмотрѣнныхъ имъ дальнѣйшихъ соглашеній, представители договаривающихся сторонъ соберутся въ теченіе 4 мѣсяцевъ послѣ ратификаціи въ мѣстѣ, которое будетъ опредѣлено впослѣдствіи.

Въ удостовѣреніе сего уполномоченные обѣихъ сторонъ, равно какъ представитель Германскаго Верховнаго Командованія начальникъ Генеральнаго Штаба Верховнаго Главнокомандующаго на Востокъ Королевскій Прусскій генераль-маіоръ господинъ Максъ Гофманъ этотъ дополнительный договоръ подписали и казенными печатами скрѣпили.

Изготовлено въ двухъ подлинникахъ въ Брестъ-Литовскѣ, 9 февраля 1918 г.

Р. фонъ-Кюльманъ, Гофманъ, Ал. Севрюкъ, Микола Любинскій и М. Левицкій.

Болгаро-Украинскій дополнительный договоръ къ мирному договору, заключенному между Германіей, Австро-Венгріей, Турціей и Болгаріей съ одной стороны и Украинской Народной Республикой — съ другой, 9 февраля 1918 г. въ Брестъ-Литовскѣ.

На основаніи статьи VIII подписаннаго 9 февраля мирнаго договора между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей съ одной стороны и Украинской Народной Республикой — съ другой, уполномоченные Болгаріи министръ иностранныхъ дѣлъ докторъ Василій Радославовъ, полномочный министръ господинъ Андрей Тошевъ, полномочный министръ господинъ Иванъ Стояновичъ, военный уполномоченный господинъ полковникъ Петръ Ганчевъ и господинъ докторъ Теодоръ Анастасовъ и уполномоченные Украинской Народной Республики члены Центральной Рады господинъ Александръ Севрюкъ, господинъ Микола Любинскій, господинъ Микола Левицкій условились немедленно урегулировать возобновленіе публичныхъ и частно-правовыхъ сношеній между Болгаріей и Украинской Народной Республикой, объѣвъ военноплѣнными и гражданскими плѣнными, вытекающую изъ заключенія мира амнистію и судьбу торговыхъ кораблей, попавшихъ во власть противника, и заключить съ этой цѣлью дополнительный договоръ. Послѣ того, какъ уполномоченные установили, что предоставленныя имъ полномочія, въ цѣляхъ подписанія мирнаго договора, цѣликомъ обнимаютъ и регулированіе указанныхъ вопросовъ, они пришли къ соглашенію, что всѣ постановленія по указаннымъ предметамъ, которыя помѣщены въ текстѣ дополнительнаго договора, заключеннаго между Украинской Народной Республикой и Германіей 9 февраля сего года, имѣютъ силу и въ отношеніи Болгаріи и Украинской Народной Республики, за исключеніемъ постановленій, указанныхъ въ статьяхъ 2 и 5, во 2-мъ абзацѣ статьи 6, во 2-мъ и 4-мъ параграфахъ статьи 7, въ статьѣ 9, въ статьѣ 13, во 2-мъ абзацѣ статьи 16 и въ статьяхъ 18 и 19.

Обѣ стороны принимаютъ обоюдно постановленія статей 2 и 3 заключительнаго протокола къ вышеуказанному добавочному договору отъ 9 февраля сего года.

Дополнительный договоръ этотъ изложенъ въ двухъ текстахъ на Украинскомъ и Болгарскомъ языкахъ въ Брестъ-Литовскѣ 12 февраля 1918 г.

Украинно-Турецкій дополнительный договоръ къ мирному договору, заключенному 9 февраля 1918 года въ Брестъ-Литовскѣ между Турціей, Германіей, Австро-Венгріей и Болгаріей съ одной стороны и Украинской Народною Республикой съ другой.

Согласно съ статьей VIII мирнаго договора, заключеннаго въ Брестъ-Литовскѣ 9 февраля 1918 г. между Турціей, Германіей, Австро-Венгріей и Болгаріей съ одной стороны и Украинской Народной Республикой— съ другой, Его Высочество Талаатъ-паша, великій визирь и министръ внутреннихъ дѣлъ, членъ Оттоманской Палаты Депутатовъ, Его Высочество Ибрагимъ Хакки-паша, бывшій великій визирь, сенаторъ, посолъ Его Величества Султана въ Берлинѣ; Его Превосходительство Ахмедъ Нессими бей; министръ иностранныхъ дѣлъ, членъ Оттоманской Палаты депутатовъ, Его Превосходительство Ахмедъ Иззетъ-паша генералъ отъ кавалеріи, сенаторъ, бывшій военный министръ, и уполномоченные Украинской Народной Республики, члены Центральной Рады господинъ Александръ Севрюкъ, господинъ Микола Любинскій, господинъ Микола Левицкій согласились урегулировать дополнительнымъ договоромъ къ мирному договору разные вопросы, которые не были достаточно разрѣшены въ послѣднемъ договорѣ. По этимъ предметамъ приняты слѣдующія постановленія.

Статья I.

Договаривающіяся стороны обязываются послѣ ратификаціи мирнаго договора назначить генеральныхъ консуловъ, консуловъ и вице-консуловъ во всѣхъ портахъ, городахъ и иныхъ мѣстностяхъ ихъ территорій, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они признаютъ ненужнымъ назначеніе такихъ агентовъ, однако, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы это исключеніе примѣнялось одинаково и ко всѣмъ остальнымъ державамъ.

Что касается привилегій и атрибутовъ указанныхъ агентовъ въ періодъ переходнаго времени, предусмотрѣннаго въ статьѣ III, то въ этихъ случаяхъ будетъ примѣненъ, на условіяхъ взаимности, такой же режимъ, какой примѣняется къ подобнаго рода агентамъ наиболѣе благоприятствуемой державы.

Статья II.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ обязывается возмѣщать весь ущербъ и убытки, причиненные во время войны на ихъ территорияхъ органами власти или населеніемъ кон-

сульскимъ зданіямъ или ихъ инвентарю, а также консульскимъ агентамъ и чиновникамъ другой стороны.

Статья III.

Принимая во вниманіе отмѣну всѣхъ договоровъ, конвенцій, актовъ и тому подобныхъ соглашеній существовавшихъ передъ мирнымъ договоромъ между Турціей и Украинской Народной Республикой, обѣ договаривющіяся стороны согласны заключить консульскую конвенцію, а также и иныя соглашенія, какія они признаютъ необходимымъ для урегулированія своихъ юридическимъ сношеній. Эти соглашенія будутъ заключены въ тотъ же срокъ, какой опредѣленъ въ мирномъ договорѣ для заключенія новаго мирнаго договора.

Переходный режимъ, который былъ установленъ въ мирномъ договорѣ для торговаго оборота, будетъ примѣненъ также и къ временнымъ консульскимъ сношеніямъ, указаннымъ въ статьѣ 1.

Постановленія указаннаго мирнаго договора, которые касаются теченія срока или продолженія временнаго режима торговаго оборота, будутъ приложены также къ временнымъ консульскимъ сношеніямъ.

Статья IV.

Что касается вступленія Украины въ международные почтовые и телеграфные союзы, то почтово-телеграфныя сношенія между Украиной и Турціей должны быть установлены послѣ ратификаціи мирнаго договора во всемъ согласно съ постановленіями почтово-телеграфныхъ конвенцій, регламентовъ и договоровъ международнаго союза.

Статья V.

Всѣ законы, постановленія и указы, которые были изданы на территоріи каждой изъ договаривающихся сторонъ въ связи съ военнымъ временемъ и которые имѣли цѣлью внести какія нибудь ограниченія въ частныя права поданныхъ другой стороны (военные законы), теряютъ силу послѣ ратификаціи мирнаго договора. Юридическія лица и общества, признанные законами одной стороны, но принадлежащіе по національности къ другой сторонѣ, будутъ трактоваться въ этомъ отношеніи, какъ подданные другой стороны.

Статья VI.

Всѣ долговыя обязательства частныхъ или юридическихъ лицъ и товариществъ, принадлежащихъ къ одной изъ договаривающихся сторонъ, которые находятся на территоріи другой стороны, должны быть возобновлены въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они существовали до войны.

Договаривающіяся стороны условились примѣнять къ долговымъ обязательствамъ подданныхъ обѣихъ сторонъ постановленія, помѣщенные въ §§ 2 и 3 статьи VII, статьи X Украинно-Германскаго дополнительнаго договора, подписаннаго въ Брестъ-Литовскѣ 9 февраля 1918 г.

Подданные обѣихъ сторонъ будутъ пользоваться тѣми же преимуществами, которыя каждая изъ договаривающихся сторонъ найдетъ необходимымъ предоставить тѣмъ изъ своихъ собственныхъ гражданъ, которые по причинамъ военного времени не имѣли возможности въ установленный срокъ явиться для защиты своихъ правъ.

Статья VII.

Лица, права которыхъ были нарушены на основаніи военныхъ законовъ, упомянутыхъ въ ст. V, будутъ, насколько это возможно, возстановлены въ своихъ правахъ. Послѣ ратификаціи этого договора обѣ стороны приступаютъ одновременно къ возвращенію имущества, отнятаго на основаніи означенныхъ законовъ.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ обязуется одновременно возмѣстить убытки, которые были понесены гражданами другой стороны въ отношеніи здоровья или имущества, вслѣдствіе принятыхъ противъ нихъ мѣръ, а также тѣ убытки, которые причинены ихъ имуществу ликвидаціей, секвестромъ, конфискаціей, реквизиціей и вообще насильственнымъ отчужденіемъ движимаго и недвижимаго имущества.

Съ этой цѣлью недвижимое имущество, земельные участки, права на эксплуатацію нѣдръ, предприятий и т. д., которые были отобраны, будутъ возвращены тѣмъ, кто на нихъ имѣетъ право, но лишь постольку, поскольку это имущество не было отчуждено на основаніи законовъ, обязательныхъ для всѣхъ гражданъ данной страны.

Способъ исчисленія убытковъ, возникшихъ благодаря вышеуказаннымъ обстоятельствамъ, а также и иные вопросы и способъ разрѣшенія ихъ будутъ урегулированы между обѣими договаривающимися сторонами при помощи особаго соглашенія, которое будетъ заключено одновременно и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это указано въ § XIII Германно-Украинскаго дополнительнаго договора и въ § 3 заключительнаго протокола, приложеннаго къ означенному договору отъ 9 февраля 1918 г.

Статья VIII.

Военноплѣнные инвалиды или непригодные вообще къ дальнѣйшей военной службѣ будутъ немедленно возвращены на родину. Остальные военноплѣнные, а также и лица, задержанные военными или гражданскими властями, будутъ обмѣнены по возможности скорѣе, и къ этому обмѣну будетъ приступлено немедленно послѣ ратификаціи этого договора.

Обмѣнъ этотъ будетъ произведенъ подъ надзоромъ специальныхъ комиссаровъ, назначенныхъ той и другой изъ договаривающихся сторонъ.

Расходы на отправленіе этихъ военнопленныхъ до порта, гдѣ будетъ произведена посадка на корабли, или до границы принимаютъ на счетъ той державы, которая взяла ихъ въ плѣнъ.

Гражданскіе плѣнники будутъ немедленно освобождены. Та изъ сторонъ, которая ихъ арестовала или интернировала, беретъ на свой счетъ расходы по переотправкѣ ихъ съ мѣста теперешняго пребыванія или интернированія на то мѣсто, изъ котораго они были высланы.

Статья IX.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ будетъ примѣнять къ военнопленнымъ и интернированнымъ гражданамъ, которые находятся на ея территоріи, а также къ гражданамъ другой стороны, постановленія объ амнистіи, помѣщенные въ статьѣ XX дополнительнаго Украинско-Германскаго договора въ Брестѣ 9 февраля 1918 года.

Статья X.

Дополнительный договоръ сей вступаетъ въ силу, если только по этому поводу не будетъ другихъ постановленій, въ то же самое время, какъ и коллективный мирный договоръ, подписанный въ Брестъ-Литовскѣ 9-го февраля 1918 г., нераздѣльной составной частью котораго онъ является. Договоръ этотъ будетъ ратификованъ и ратификаціонныя грамоты будутъ обмѣнены въ Вѣнѣ въ то же самое время, какъ и ратификація вышеуказаннаго коллективнаго договора, по возможности скорѣе.

Въ подтвержденіе сего уполномоченные делегаты подписали этотъ дополнительный договоръ и скрѣпили его своими печатами.

Составлено въ двухъ экземплярахъ въ Брестъ-Литовскѣ 12 февраля 1918 года.

Дополнительный договоръ

къ мирному договору между Австро-Венгріей, Германіей, Болгаріей и Турціей съ одной стороны и Украинской Народной Республикой—съ другой, заключенный между Австро-Венгріей и Украиной.

На основаніи статьи VIII мирнаго договора между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей съ одной стороны и Украинской Народной Республикой—съ другой, подписаннаго 9 февраля 1918 г., уполномоченный Австро-Венгерскаго правительства, министръ императорскаго королевскаго дома и иностранныхъ дѣлъ его император-

скаго и королевскаго апостолическаго величества тайный совѣтникъ Оттокаръ гр. Чернинъ фонъ-и-цу Худеницъ и уполномоченные Украинской Народной Республики, а именно члены Украинской Центральной рады г. Александръ Севрюкъ, г. Микола Любинскій и г. Микола Левицкій постановили немедленно урегулировать возобновленіе публично-правовыхъ сношеній между Австро-Венгріей и Украиной, объѣмъ военноплѣнными и гражданскими плѣнными, попеченіе о возвращающихся на родину, вытекающую изъ заключенія мира амнистію и судьбу торговыхъ кораблей, попавшихъ во власть противника, заключивъ съ этой цѣлью дополнительный договоръ къ мирному договору.

Послѣ взаимнаго предъявленія другъ другу полномочій, признанныхъ по формѣ хорошими и отвѣчающими назначенію, уполномоченные согласились на слѣдующія постановленія:

Статья I.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ возмѣститъ весь ущербъ, причиненный на ея территоріи во время войны противорѣчащими международному праву дѣйствіями мѣстныхъ государственныхъ органовъ или населеніемъ этой стороны консульскимъ чиновникамъ или консульскимъ зданіямъ или инвентарю другой стороны.

Статья II.

Договаривающіяся стороны обязуются взаимно возвратить другъ другу всѣ тѣ суммы, которыя каждая изъ сторонъ выплатила гражданамъ другой стороны (пенсіонерамъ, вдовамъ, сиротамъ и родственникамъ воиновъ) на занятой ею территоріи въ видѣ выплатъ, пенсій и добавокъ къ содержанію.

Статья III.

Договоры, соглашенія и конвенціи, дѣйствовавшіе между Австро-Венгріей или одной изъ частей Австро-Венгерской монархіи и Россіей передъ объявленіемъ войны, вступаютъ вновь въ силу между договаривающимися сторонами послѣ ратификаціи мирнаго договора, за исключеніемъ постановленій, противорѣчащихъ постановленіямъ мирнаго договора и сего дополнительнаго договора, причемъ тѣ договоры, которые могутъ быть денонсированы до опредѣленнаго срока, продолжаютъ дѣйствовать на все время войны.

Австро-Венгерское правительство сообщитъ Украинскому правительству въ теченіе четырехъ недѣль послѣ ратификаціи мирнаго договора дословный текстъ обозначенныхъ въ абзацѣ первомъ договоровъ, конвенцій и соглашеній.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ можетъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ подписанія мирнаго договора, сообщить другой

сторонъ договоры, соглашенія и конвенціи или отдѣльныя постановленія послѣднихъ, которыя, по ея мнѣнію, противорѣчатъ переменамъ, произошедшимъ во время войны. Договорныя постановленія этого рода должны быть незамедлительно замѣнены новыми договорами, которые соотвѣтствовали бы измѣнившимся взглядамъ и отношеніямъ.

Для выработки предусмотрѣнныхъ въ абзацѣ 1-мъ новыхъ договоровъ въ теченіи шести мѣсяцевъ послѣ ратификаціи мирнаго договора, въ мѣстѣ, которое будетъ обозначено впослѣдствіи, соберется особая комиссія изъ представителей обѣихъ сторонъ. Если эта комиссія не придетъ къ соглашенію въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ ея собранія, то каждая сторона свободна отказаться отъ тѣхъ постановленій договора, о которыхъ она, согласно первой фразѣ перваго абзаца, сообщила другой сторонѣ; если при этомъ разногласіе касается отдѣльныхъ постановленій, то другой сторонѣ предоставляется тѣмъ не менѣе свобода отказаться отъ всего договора.

Договоры, конвенціи и соглашенія, въ которыхъ, кромѣ Австро-Венгріи, заинтересованы третьи державы и въ которые вступаетъ или рядомъ съ Россіей или на ея мѣсто Украинская Народная Республика, вступаютъ въ силу между договаривающимися сторонами послѣ ратификаціи мирнаго договора. Если же Украина приметъ эти договоры позднѣе, то они вступаютъ въ силу съ момента принятія ихъ Украиной. По отношенію къ отдѣльнымъ договорамъ, стоящимъ въ связи съ такого рода коллективными договорами, обѣими сторонами не примѣняются постановленія абзаца перваго этой статьи о продленіи срока дѣйствій ихъ и втораго абзаца этой статьи объ отказѣ отъ нихъ.

Что касается отдѣльныхъ и коллективныхъ договоровъ политическаго содержанія, въ которыхъ заинтересованы и другія воюющія державы, то, обѣ стороны воздерживаются отъ выясненія своего отношенія къ нимъ впредь до заключенія всеобщаго мира.

Статья IV.

Что касается возстановленія частныхъ правъ, то объ этомъ приняты слѣдующія постановленія:

1. Всѣ дѣйствующія на территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ постановленія, на основаніи которыхъ подданные другой стороны, по соображеніямъ военнаго времени, подлежатъ дѣйствію особыхъ законовъ въ отношеніи своихъ частныхъ правъ, теряютъ силу послѣ ратификаціи мирнаго договора.

Наказанія, наложенныя за нарушеніе этихъ постановленій, но еще не отбытыя, а также правовыя послѣдствія судебныхъ приговоровъ за такія противозаконныя дѣянія, отмѣняются и въ исполненіе не приводятся.

Въ одинаковое положеніе съ подданными договаривающихся сторонъ ставятся и такія юридическія лица и общества, которыя имѣютъ

свое постоянное пребываніе на территоріи данной стороны; далѣе, наравнѣ съ подданными одной стороны должны быть поставлены и такія юридическія лица и общества, которыя не имѣютъ постоянного пребыванія на территоріи другой стороны, поскольку они на этой территоріи подлежали дѣйствію постановленій обязательныхъ для гражданъ этой стороны.

2. Что касается частно-правовыхъ денежныхъ обязательствъ, нарушенныхъ постановленіями, изложенными въ пунктѣ I, то объ нихъ сдѣлано слѣдующее постановленіе:

означенныя долговыя обязательства возстанавливаются въ силѣ, поскольку ничего иного не вытекаетъ изъ постановленій пунктовъ 2—6.

Постановленія перваго абзаца не могутъ служить препятствіемъ къ тому, чтобы обсужденіе вопроса о томъ, какое вліяніе оказали на долговыя обязательства созданныя войною обстоятельства, въ особенности невозможность выполненія договоровъ, явившееся результатомъ препятствій въ сношеніяхъ или запрещенія торговли, было произведено на территоріи договаривающихся сторонъ на основаніи законовъ, дѣйствующихъ для всѣхъ мѣстныхъ жителей.

При этомъ не слѣдуетъ относиться болѣе неблагоприятно къ подданнымъ другой стороны, къ которымъ примѣнялись ограничительныя мѣры этой стороной, чѣмъ къ поданнымъ собственнаго государства, которые тоже подлежали дѣйствію ограниченій. Точно также и тотъ, кому война помѣшала своевременно выполнить взятое на себя обязательство не долженъ быть принужденъ возмѣститъ причиненный этимъ ущербъ.

Денежныя обязательства, которыя не могли быть выполнены вслѣдствіе постановленій, указанныхъ въ пунктѣ первомъ, не должны быть погашены до истеченія трехъ мѣсяцевъ послѣ ратификаціи мирнаго договора. Съ момента наступленія первоначальнаго срока долгового обязательства за все время войны, включая и указанные выше три мѣсяца, безъ отношенія къ мораторіямъ по означеннымъ обязательствамъ должны быть уплочены проценты изъ расчета 5% годовыхъ. За время до наступленія первоначальнаго срока въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ проценты платятся на основаніи первоначальнаго договора.

Для улаженія денежныхъ и частныхъ обязательствъ должны быть допущены признанные государственной властью союзы для охраны кредиторовъ въ качествѣ уполномоченныхъ для защиты интересовъ, входящихъ въ ихъ составъ физическихъ и юридическихъ лицъ.

3. Постановленія этой конвенціи не примѣняются къ сдѣлкамъ съ процентными бумагами, равно какъ и къ обязательствамъ, вытекающимъ изъ бумагъ на предъявителя; урегулированіе вопросовъ, связанныхъ съ этими предметами, будетъ произведено особымъ соглашеніемъ.

Договаривающіяся стороны заключать особое соглашеніе по вопросу объ упорядоченіи взаимныхъ государственныхъ обязательствъ, возникшихъ изъ публичныхъ взаимныхъ услугъ, какъ то: обслуживанія железныхъ дорогъ, почтъ, телеграфовъ и т. п.

4. Договаривающіяся стороны пришли къ соглашенію о томъ, чтобы безотносительно къ постановленіямъ пункта 6, авторскія права, а также права по охранѣ промысловъ, концессій, привилегій и всѣ подобнаго рода права, покоящіяся на государственно-правовой основѣ, нарушенныя военными законами, были восстановлены на территоріи Украины въ своемъ первоначальномъ видѣ.

Вышеприведенныя постановленія не примѣняются къ концессіямъ, привилегіямъ и тому подобнымъ правамъ, поскольку послѣднія были за время войны отмѣнены закономъ, обязательнымъ для всѣхъ мѣстныхъ жителей или были взяты государствомъ или органами самоуправления въ свою пользу и остаются въ ихъ пользованіи.

Осуществленіе принциповъ, обозначенныхъ въ первыхъ двухъ абзацахъ пункта 4, будетъ произведено особымъ соглашеніемъ.

5. Сроки давности на территоріи каждой изъ договаривающихся сторонъ по отношенію къ гражданамъ другой стороны, поскольку таковыя сроки не истекли ко времени возникновенія войны, продолжаютъ еще на одинъ годъ послѣ ратификаціи мирнаго договора. Это же постановленіе относится и къ срокамъ оплаты купоновъ дивидентныхъ бумагаъ, а также и бумагаъ, вышедшихъ въ тиражъ или подлежащихъ погашенію по какимъ-либо другимъ причинамъ.

Въ случаѣ, если вѣритель, вслѣдствіе войны, пропустилъ срокъ предъявленія иска, то право его на судебный процессъ возобновляется; точно также возобновляется право на возобновленіе процесса въ томъ случаѣ, если вызванное на судъ лицо не могло поручить кому-нибудь выступить вмѣсто себя на судѣ своевременно, вслѣдствіе перерыва сношеній.

6. Дѣятельность учреждений, которыя, на основаніи постановленія пункта 1 производили надзоръ, охрану, управленіе или ликвидацію имущества или принимали платежи, должна быть прекращена за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктѣ 7, на основѣ слѣдующихъ условий.

Состоявшія подъ надзоромъ, охраной или въ управленіи имущества должны быть немедленно возвращены собственнику по его требованію; до пріема имущества собственникомъ, интересы послѣдняго должны быть сохранены.

Постановленія вышеприведеннаго абзаца не должны нарушать законно пріобрѣтенныхъ правъ третьихъ лицъ. Платежи, а также иныя долговыя обязательства, которыя были получены учреждениями, упомянутыми во введеніи къ этой статьѣ или же по ихъ распоряженію, должны имѣть на территоріяхъ договаривающихся сторонъ такую же силу, какъ если бы ихъ получилъ самъ вѣритель.

Частноправовыя распоряженія, произведенныя вышеозначенными учрежденіями или по ихъ распоряженію или другими по отношенію къ этимъ учрежденіямъ остаются въ силѣ для обѣихъ сторонъ.

Собственнику по его желанію должны быть немедленно доставлены свѣдѣнія о дѣятельности упомянутыхъ во введеніи къ этой статьѣ, учрежденіи, въ особенности о доходахъ и расходахъ.

7. Земельные участки или права на нихъ, горно-промышленныя права, а также право пользованія и эксплуатаціи земельныхъ участковъ, предпріятій или право участія въ нихъ, а въ особенности акціи, которыя на основаніи военныхъ законовъ были отчуждены или насильственно отняты у собственника, должны быть снова переданы первоначальному собственнику въ теченіе одного года послѣ ратафікаціи мирнаго договора при условіи обязательнаго возврата собственнику и прибылей, полученныхъ отъ продажи или отчужденія вышеуказанныхъ правъ. При этомъ не принимаются во вниманіе возникшія въ это время права третьихъ лицъ.

Постановленія вышеприведеннаго абзаца не примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда отчужденныя недвижимыя имущества или вообще все имущество подобнаго рода были отобраны или отчуждены государствомъ или органами мѣстнаго самоуправленія и остаются въ ихъ владѣніи на основаніи законодательства, обязательнаго для всехъ гражданъ въ отношеніи всехъ такого рода имуществъ, въ случаѣ же отмѣны такого отчужденія государствомъ, постановленіе, указанное въ первомъ абзацѣ, вновь вступаетъ въ силу на протяженіи одного года послѣ таковой отмѣны.

Статья V.

Договаривающіяся стороны согласились въ томъ, что подданнымъ обѣихъ сторонъ долженъ быть возмѣщенъ ущербъ, который они потерпѣли вслѣдствіе указанныхъ въ ст. IV пунктъ 1 временнаго или постояннаго отнятія авторскихъ правъ, правъ изобрѣтателя, концессій, привиллегій и другихъ, подобнаго рода претензій, или, который они понесли отъ надзора, охраны, управленія ихъ имуществомъ, или отъ отчужденія предметовъ ихъ имущества. То же самое относится къ тому ущербу, который былъ причиненъ подданнымъ обѣихъ сторонъ во время войны виѣ театра военныхъ дѣйствій противорѣчащими международному праву дѣяніями государственныхъ органовъ или населенія другой стороны, въ отношеніи, жизни, здоровья или имущества. Принимая во вниманіе, что Украинская Народная Республика предлагаетъ вступить въ соглашеніе съ остальными частями бывшей Россійской Имперіи о раздѣлѣ имущества послѣдней, осуществленіе изложенныхъ въ абзацѣ первомъ положеній откладывается впредь до заключенія особаго соглашенія по этому предмету.

Статья VI.

Касательно предусмотрѣннаго статьей VI мирнаго договора обмѣна военно-плѣнными приняты слѣдующія постановленія:

1. Происходящій уже теперь обмѣнъ непригодными къ дальнѣйшей службѣ военноплѣнными долженъ быть законченъ съ наивозможно большей поспѣшностью.

Обмѣнъ остальными военноплѣнными послѣдуетъ въ возможно непродолжительномъ времени въ опредѣленные, подлежащіе въ дальнѣйшемъ установленію сроки.

2. Государство, возвращающее военноплѣнныхъ, беретъ на свой счетъ ихъ переотправку до пограничной станціи, назначенной для передачи послѣднихъ. При освобожденіи военноплѣнные получаютъ обратно, отнятое у нихъ властями того государства, гдѣ они содержались, частное имущество, а также невыплаченную или еще незначитанную имъ часть заработка.

Это постановленіе не относится къ документамъ военнаго содержанія.

3. Комиссія, составленная изъ 4 представителей обѣихъ сторонъ, должна собраться немедленно послѣ ратификаціи мирнаго договора, чтобы установить сроки, предусмотрѣнные пунктомъ 1 абзаца 2-го, а также всѣ отдѣльныя подробности обмѣна, въ особенности родъ и способъ возвращенія на родину плѣнныхъ, а также надзоръ за выполненіемъ заключенныхъ соглашеній.

4. Расходы обѣихъ сторонъ на содержаніе военноплѣнныхъ, которые, на основаніи международнаго права, должны быть взаимно уплочены, принимая во вниманіе количество военноплѣнныхъ, считаются съ обѣихъ сторонъ компенсированными.

Статья VII.

Относительно возвращенія гражданскихъ подданныхъ обѣихъ сторонъ, приняты слѣдующія постановленія:

1. Интернированные или сосланные гражданскіе подданные обѣихъ сторонъ будутъ немедленно освобождены, а тѣ изъ нихъ, которые захотятъ вернуться на родину, должны быть, возможно скорѣе, отправлены обратно.

Комиссія, составленная изъ представителей договаривающихся сторонъ, которая соберется немедленно послѣ ратификаціи мирнаго договора въ мѣстѣ, которое будетъ указано позднѣе, въ возможно скоромъ времени урегулируетъ неразрѣшенные еще вопросы, касающіеся гражданскихъ плѣнныхъ и сосланныхъ, и осуществить принятыя постановленія.

2. Поданные одной стороны, которые, при возникновеніи войны, имѣли на территоріи другой стороны осѣдлость, промышленное или торговое предпріятіе и которые не жили на этой территоріи, могутъ

теперь вернуться въ эту страну, поскольку другая сторона не находится уже больше въ состояніи войны. Возвращеніе можетъ быть запрещено лишь по соображеніямъ внутренней или внѣшней безопасности государства.

Въ качествѣ удостовѣренія личности будетъ считаться достаточнымъ выданный властями родного государства пропускъ, въ которомъ будетъ указано, что владѣлецъ его принадлежитъ къ лицамъ, указаннымъ въ абзацѣ первомъ. Визы на этомъ пропускѣ не требуются.

3. Подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ не подлежатъ никакому обложенію, никакимъ сборамъ, налогамъ или пошлинамъ за занятіе промыслами, торговлей или иной промышленной дѣятельностью за то время, когда они, вслѣдствіе войны, не занимались на территоріи другой стороны промысломъ, торговлей или иной промышленной дѣятельностью. Если такія суммы были уплочены, то онѣ подлежатъ возврату въ теченіе 6 мѣсяцевъ послѣ ратификаціи мирнаго договора.

Постановленія вышеприведеннаго абзаца соотвѣтственно примѣняются и къ разнаго рода торговымъ и инымъ торгово-промышленнымъ обществамъ, въ которыхъ участвовали подданные одной стороны въ качествѣ пайщиковъ, акціонеровъ или въ качествѣ инымъ образомъ заинтересованныхъ лицъ и функционированіе которыхъ, вслѣдствіе войны, было приостановлено.

Статья VIII.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ обязывается охранять и поддерживать находящіяся на ея территоріи воинскія кладбища, а также могилы другихъ гражданъ другой стороны, умершихъ во время интернированія или ссылки; уполномоченные этой стороны имѣютъ право, по соглашенію съ мѣстными властями, принять на себя поддержаніе и соотвѣтствующее украшеніе кладбищъ.

Спеціальная смѣшанная коммиссія, которая соберется въ возможно непродолжительномъ будущемъ, подробно выяснитъ всѣ, связанные съ этой статьей вопросы, согласно смыслу договора.

Статья IX.

Каждая изъ договаривающихся сторонъ обеспечиваетъ плѣннымъ другой стороны полное освобожденіе отъ наказанія за всѣ содѣянные ими проступки, подлежащіе судебной или дисциплинарной карѣ. Далѣе, обеспечивается полное освобожденіе отъ наказанія тѣмъ гражданскимъ плѣннымъ другой стороны, которые во время войны были интернированы, за всѣ содѣянные ими во время интернированія или ссылки проступки, подлежащей судебной или дисциплинарной карѣ. Наконецъ, освобождаются отъ наказанія собственные подданные

за тѣ противозаконныя дѣйствія, которыя были ими произведены въ пользу другой стороны.

Предусмотрѣнные въ первомъ абзацѣ освобожденія отъ наказанія не распространяются на проступки, совершенные послѣ ратификаціи мирнаго договора.

Поскольку на основаніи вышеприведенныхъ постановленій обезпечивается освобожденіе отъ наказанія, по такимъ дѣламъ не начиается новыхъ судебныхъ слѣдствій, начатыя уже слѣдствія прекращаются, а присужденныя уже, на основаніи состоявшихся приговоровъ, кары отмѣняются. Однако, военноплѣнные, которые находятся въ предварительномъ заключеніи или отбываютъ наказаніе по судебному приговору по обвиненію въ государственной или военной измѣнѣ, убійствѣ, грабежѣ, разбоѣ, поджогѣ съ заранѣ обдуманномъ намѣреніемъ или преступленіяхъ противъ нравственности, могутъ и впредь содержаться подъ стражей до ихъ освобожденія.

Договаривающіяся стороны обезпечиваютъ полное освобожденіе отъ наказанія своимъ подданнымъ за то, что они принимали участіе въ военномъ дѣлѣ и военныхъ работахъ, которыя они вынуждены были выполнять во время своего пребыванія въ плѣну.

Статья X.

Торговья суда одной изъ договаривающихся сторонъ, находившіяся въ моментъ возникновенія войны въ гаваняхъ другой стороны, должны быть, вмѣстѣ съ грузомъ, возвращены, а если послѣднее невозможно, то должно быть выплачено соотвѣтствующее вознагражденіе въ деньгахъ. Что касается уплаты фрахтовъ за пользованіе такими судами во время войны, то объ этомъ, въ виду предлагаемаго Украинской Народной Республикой раздѣла съ остальными частями бывшей Россійской Имперіи государственнаго имущества послѣдней, будетъ заключено особое соглашеніе.

Тѣ торговья суда одной изъ договаривающихся сторонъ, которыя были захвачены, какъ военная добыча, въ томъ случаѣ, если они до подписанія предварительнаго мира, были присуждены законнымъ рѣшеніемъ призового суда, почитаются окончательно конфискованными, если только они не подпадаютъ подъ дѣйствіе вышеприведенныхъ постановленій; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ торговья суда должны быть возвращены или, если ихъ нѣтъ на лицо, то должно быть уплачено соотвѣтствующее вознагражденіе въ деньгахъ. Эти постановленія соотвѣтственно распространяются и на захваченные, въ качествѣ военной добычи, морскіе грузы, принадлежавшіе подданнымъ одной изъ договаривающихся сторонъ.

Проведеніе въ жизнь постановленій, изложенныхъ въ двухъ вышеприведенныхъ абзацахъ этой статьи, а въ особенности установленіе подлежащихъ уплатѣ вознагражденій за убытки будетъ поручено особой комиссіи, въ которую войдутъ по одному представителю отъ

каждой изъ договаривающихся сторонъ и нейтральный предсѣдатель; эта коммиссія соберется въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ ратификаціи мирнаго договора въ мѣстѣ, которое будетъ опредѣлено впослѣдствіи.

Назначеніе предсѣдателя коммиссіи поручается президенту швейцарскаго союзнаго совѣта.

Договаривающіяся стороны сдѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы указанная въ первыхъ двухъ абзацахъ суда, подлежащая возврату, могли бы немедленно, вмѣстѣ съ грузами, свободно возвратиться на родину.

Статья XI.

Означенный дополнительный договоръ, составляющій нераздѣльную часть мирнаго договора, будетъ ратифицированъ, и ратификаціонныя грамоты по сему договору должны быть обмѣнены въ возможно скоромъ времени въ Вѣнѣ.

Дополнительный договоръ вступаетъ въ силу, поскольку на этотъ счетъ не имѣется другихъ постановленій, послѣ обмѣна ратификаціонными грамотами. Немедленно послѣ ратификаціи представители договаривающихся сторонъ соберутся въ мѣстѣ, которое будетъ указано впослѣдствіи, для заключенія предусмотрѣнныхъ симъ договоромъ дальнѣйшихъ соглашеній.

Въ удостовѣреніе сего уполномоченные обѣихъ сторонъ сей дополнительный договоръ подписали и казенными печатами скрѣпили. Составлено въ двухъ подлинникахъ въ Брестъ-Литовскѣ.

Черниль. Александръ Севрюкъ. Микола Любинскій. Микола Левицкій.

Объяснительная записка*).

Представлена рейхсъ-канцлеромъ Рейхстагу 19 февраля 1918 г.

(Печатный отчетъ Рейхстага № 1293).

Украина полагаетъ свое возникшее къ новой жизни государственное бытіе на третьемъ Универсалѣ отъ 20 ноября 1917 года, въ которомъ Центральная Рада въ Кіевѣ провозгласила учрежденіе Украинской Народной Республики. Предполагавшееся первоначально въ видѣ части русской союзной республики новое государственное образованіе въ четвертомъ универсалѣ 24 января 1918 г. отреклось отъ

*) Переводъ Д. О. Заславскаго съ текста, напечатаннаго въ упомянутомъ выше изданіи „Германо-Русскаго Союза“.

федеративной идеи и провозгласило Украинскую Народную Республику самостоятельнымъ, совершенно независимымъ, свободнымъ и сувереннымъ государствомъ. 1 февраля 1918 г. Украинская Народная Республика была признана полномочными представителями Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, какъ независимое, свободное и суверенное государство, которое самостоятельно заключаетъ международные договоры.

При начатіи мирныхъ переговоровъ въ Брестъ-Литовскѣ, представители Украинскаго правительства составляли часть русской делегаціи. Впослѣдствіи правительство отправило свою собственную делегацію, съ которой затѣмъ и велись самостоятельно мирные переговоры. Благодаря дѣловому поведенію украинской делегаціи, направленному не на пропаганду, а на дѣйствительное соглашеніе, удалось въ скоромъ времени придти къ единогласію во многихъ частяхъ чрезвычайно запутанныхъ и тяжелыхъ вопросахъ, которые выдвинуло первое мирное соглашеніе въ современной міровой войнѣ.

9 февраля 1918 г. представители союзныхъ правительствъ и уполномоченные Украинскаго Правительства подписали мирный договоръ. Этимъ договаривающіяся стороны хотѣли, какъ и гласитъ вступленіе къ договору, сдѣлать первый шагъ къ длительному, для всѣхъ участниковъ почетному, всеобщему миру, который не только положилъ бы конецъ ужасамъ войны, но привелъ бы и къ восстановленію дружественныхъ отношеній между народами въ области политической, правовой, экономической и духовной жизни.

Переговоры велись въ трехъ комиссіяхъ—политической, экономической и юридической. Въ задачи политической комиссіи входило, въ особенности, обсужденіе вопроса о границахъ и въ связи съ тѣмъ вопроса о томъ, какъ сложатся въ будущемъ политическія отношенія между Украиной и ея сосѣдями. Главная задача экономической комиссіи заключалась въ возобновленіи торговыхъ сношеній, въ частности, въ налаженіи товарообмѣна въ переходный періодъ и въ разработкѣ временнаго торговаго договора. Наконецъ, юридическая комиссія обсуждала вопросы объ организаціи дипломатическихъ и консульскихъ сношеній, о возмѣщеніи военнаго ущерба и военныхъ расходовъ, о восстановленіи публично и частно-правовыхъ отношеній между договаривающимися сторонами, объ обмѣнѣ военными и гражданскими плѣнными, объ амнистіи, о попеченіи надъ обратными переселенцами и объ отношеніи къ торговымъ судамъ, находящимся въ обладаніи противника.

Въ хозяйственныхъ и правовыхъ вопросахъ часто приходилось принимать особые рѣшенія для отдѣльныхъ членовъ четверного союза; но въ вопросахъ политическихъ можно было принимать лишь единыя рѣшенія, при чемъ Австро-Венгрія, какъ ближайшій сосѣдь Украины, была наиболѣе заинтересованной державой. Отсюда и вытекаетъ дѣленіе всего мирнаго трактата на главный договоръ, мирный договоръ въ собственномъ смыслѣ этого слова, и четыре отдѣльныхъ

дополнительныхъ договора, изъ которыхъ германо-украинскій былъ подписанъ одновременно съ главнымъ договоромъ. Главный договоръ заключаетъ въ себѣ, однако, кромѣ статей чисто политическаго характера, также и результаты переговоровъ экономической комисси; хотя въ нихъ содержатся особыя постановленія для отдѣльныхъ державъ четверного союза, но по существу ихъ можно было трактовать подъ однимъ угломъ зрѣнія. Зато при переговорахъ въ Юридической комисси, вслѣдствіе разнообразія правовыхъ вопросовъ въ отдѣльныхъ союзныхъ странахъ и вслѣдствіе разнообразія въ ихъ отношеніяхъ къ прежней Русской Имперіи, обнаружились такія различія, что показалось наиболѣе удобнымъ большинство подлежащихъ рѣшенію вопросовъ отнести къ дополнительнымъ договорамъ.

Предлагаемыя поясненія касаются всего мираго трактата лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ опредѣляетъ отношенія между Германіей и Украиной; политическое значеніе договора для другихъ союзныхъ державъ здѣсь не затрагивается. Точно также и изъ постановленій, относящихся исключительно къ Германской Имперіи, только часть подлежала бы усмотрѣнію законодательныхъ палатъ Имперіи; тѣмъ не менѣе, весь мирный трактатъ будетъ представленъ на одобреніе рейхстага. Если на основаніи ст. II Имперской конституціи заключеніе мира составляетъ прерогативу Монарха, то вѣдь выполненіе мирнаго договора потребуетъ изданія законодательныхъ постановленій въ той мѣрѣ, въ какой постановленія мирнаго договора не получаютъ сами по себѣ силы закона при одобреніи ихъ законодательными палатами.

Отдѣльныя постановленія мирнаго трактата нуждаются въ слѣдующихъ замѣчаніяхъ.

А.

Главный договоръ между союзными Державами и Украинской Народной Республикой.

Статья I.

Вступительная статья прекращаетъ по договору состояніе войны между державами четверного союза съ одной стороны и Украинской Народной Республикой съ другой стороны; одновременно она объявляетъ, что въ будущемъ между договаривающимися сторонами должно быть въ силѣ состояніе мира и дружбы. Въ этомъ содержится, съ одной стороны, вторичное торжественное признаніе независимости и самостоятельности Украины; съ другой стороны, новое государственное образованіе опредѣленно принимается въ кругъ тѣхъ державъ, съ которыми Германія, Австро-Венгрія, Болгарія и Турція поддерживаютъ обмѣнъ духовныхъ и матеріальныхъ цѣнностей на основаніяхъ, обычныхъ для членовъ международно-правовой общности. Слово дружба не обозначаетъ здѣсь союза; украинская делега-

ція напротивъ дала понять, что Украина не принимаетъ болѣе участія въ міровой войнѣ, а желаетъ вступить въ ряды нейтральныхъ державъ.

Статья II.

Эта статья занята опредѣленіемъ границъ Украинскаго Государства, поскольку касаются онѣ державъ четверного союза. Прежнія границы Австро-Венгрии съ Россіей сохраняются и примѣнительно къ Украинской Народной Республикѣ. При соглашеніяхъ о границахъ далѣе на сѣверъ были сдѣланы попытки найти справедливый компромиссъ между взаимно-противорѣчивыми историческими и народными (этнографическими) точками зрѣнія. Чтобы по возможности не допустить несправедливости, договаривающіяся стороны воздержались отъ детализаціи пограничной линіи и намѣтили лишь общее направленіе для будущей границы. Въ деталяхъ граница должна быть установлена смѣшанной комиссіей соотвѣтственно этнографическимъ отношеніямъ и принимая во вниманіе пожеланія населенія.

Статья III.

Чтобы дать молодому Украинскому государству доказательство особаго своего довѣрія, союзники рѣшили немедленно послѣ ратификаціи мирнаго договора начать очищеніе тѣхъ отходящихъ къ Украинѣ по ст. 2 областей, которыя въ настоящее время заняты центральными державами. Само собой разумѣется, Украинская Народная Республика должна одновременно очистить занятія ею области центральныхъ державъ. Выполненіе очищенія, которое не можетъ не находиться въ зависимости отъ дальнѣйшаго хода военныхъ событій, проходитъ подъ наблюденіемъ уполномоченныхъ заинтересованныхъ державъ.

Статья IV.

Какъ слѣдствіе возстановливающагося мирнаго состоянія, немедленно завязываются дипломатическія и консульскія сношенія. Въ качествѣ самостоятельнаго государства, Украина имѣетъ право аккредитовать пословъ при верховныхъ правителяхъ дружескихъ державъ и принимать у себя пословъ этихъ державъ, какъ равно назначать и допускать консульскихъ представителей. Для урегулированія консульскихъ отношеній договаривающіяся стороны взаимно обезпечили возможно далеко идущее допущеніе консуловъ; но здѣсь осталось мѣсто для особыхъ соглашеній между Украиной и отдѣльными державами четверного союза, такъ какъ надо было считаться съ разнообразіемъ фактическихъ отношеній.

Статья V.

Союзныя державы оставили въ силѣ въ отношеніи Украины то предложеніе мира, которое онѣ сдѣлали 25 декабря 1917 г. всей Россіи, такъ какъ, хотя это предложеніе и имѣло въ виду вступленіе въ мирныя переговоры прежнихъ союзниковъ Россіи и поэтому послѣ отказа ихъ потеряло свою силу, но показано было этимъ, что честному стремленію къ миру Украинской Народной Республики противопоставлены условія, никакъ не болѣе тяжелыя, чѣмъ тѣ, которыя первоначально имѣлись въ виду. Къ этимъ условіямъ принадлежалъ также и взаимный отказъ отъ возмѣщенія военныхъ расходовъ и военнаго ущерба. Въ отношеніяхъ къ Украинѣ этотъ отказъ касается не столько Германской Имперіи, сколько Австро-Венгерской Монархіи.

Понятія военныхъ издержекъ и военнаго ущерба точно опредѣлены въ этой статьѣ. Къ военному ущербу причислены и всѣ реквизиціи, которыя одна держава совершаетъ на территоріи другой державы. Изъ этого слѣдуетъ, что, по возстановленіи мира, ни одна договаривающаяся сторона не можетъ предъявить другой международно-правовыя требованія по поводу реквизицій, которыя эта сторона производила на вражеской землѣ; напротивъ, вознагражденіе своихъ подданныхъ, пострадавшихъ отъ реквизицій, предоставляется каждой договаривающейся сторонѣ. Это постановленіе не касается тѣхъ реквизицій, которыя совершала каждая сторона на своей собственной землѣ; конечно, она должна заплатить пострадавшимъ отъ реквизицій подданнымъ другой стороны.

Статья VI.

Возвратъ военноплѣнныхъ на родину не поддавался единообразному разрѣшенію, вслѣдствіе сильнаго расхожденія въ числовыхъ данныхъ о военноплѣнныхъ въ активѣ и пассивѣ отдѣльныхъ державъ четверного союза и вслѣдствіе различій условій отправки и транспорта. Въ главномъ договорѣ поэтому выражено только основное постановленіе объ отправкѣ на родину, причемъ остается возможно въ случаѣ выраженного на то желанія плѣнныхъ, оставаться имъ въ мѣстѣ ихъ нынѣшняго пребыванія или же направляться не на прежнюю ихъ родину, а въ другія мѣста.

Статья VII.

Статья VII содержитъ постановленіе объ устроеніи хозяйственныхъ отношеній къ Украинѣ и распадается на нѣсколько частей. Прежде всего подъ номеромъ I опредѣляется товарообмѣнъ до 31 іюля 1918 г. Рѣчь шла здѣсь о томъ, чтобы предусмотрѣть возможно болѣе простую и гладкую доставку необходимыхъ для насъ въ первую очередь украинскихъ продуктовъ, какъ равно, съ другой стороны, и тѣхъ

товаровъ, которые Украина желаетъ немедленно получить отъ государствъ четверного союза.

Организованныя на государственныхъ началахъ учрежденія обѣихъ сторонъ должны взять на себя посредничество въ товарообмѣнѣ важнѣйшими предметами, такъ чтобы онъ происходилъ по опредѣленному плану, въ соотвѣтствіи съ хозяйственными нуждами заинтересованныхъ сторонъ и въ соотвѣтствіи съ современнымъ положеніемъ транспорта. По взаимному соглашенію въ комиссіяхъ будетъ установлено, какіе продукты и въ какомъ количествѣ должны охватить этотъ централизованный товарообмѣнъ. Въ той мѣрѣ, въ какой эти комиссіи ограничиваютъ централизацію обмѣна, происходитъ свободная торговля и въ періодъ до 31 іюля 1918 г.

Цѣны, на предметы централизованнаго товарообмѣна устанавливаются точно такъ же комиссіями изъ членовъ обѣихъ сторонъ.

Что касается расчета, то сохраняется, какъ основа, старый золотой курсъ германской и австро-венгерской валюты въ маркахъ и кронахъ къ русской валютѣ въ рубляхъ. При этомъ русскій золотой рубль замѣненъ теперь золотымъ карбованцемъ (украинское наименование денежнаго знака, соотвѣтствующаго русскому рублю). Относящееся сюда постановленіе указываетъ лишь на основу для расчета; оно не означаетъ, что долженъ происходить наличный расчетъ золотомъ. Въ этомъ отношеніи предполагается, напротивъ, соглашеніе украинскаго и германскаго финансовыхъ учреждений.

Подъ цифрой II буквой А и цифрой III излагаются основы, на которыхъ, впредь до заключенія окончательнаго торговаго договора, долженъ развиваться германо-украинскій товарообмѣнъ. Этотъ провизоріумъ вдвойнѣ ограниченъ. Онъ дѣйствителенъ до окончательнаго договора, который долженъ быть заключенъ не позже, чѣмъ черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ заключенія мира съ европейскими государствами, Соединенными Штатами Америки и Японіей. Далѣе предусматривается, однако, что, по обоюдному согласію, провизоріумъ можетъ быть продленъ, но что также каждая сторона имѣетъ право въ случаѣ, если до 30 іюля 1919 года не послѣдуетъ окончательное заключеніе торговаго договора, въ шестимѣсячный срокъ отказаться отъ провизоріума.

Что касается отдѣльныхъ постановленій провизоріума, то, въ общемъ, удалось сохранить въ силѣ дѣйствовавшій доселѣ германо-русскій торговый договоръ 1894-1904 г.г., включая тарифный договоръ: А—русскій тарифъ, и В—германскій тарифъ. То, что не возобновлены нѣкоторые отдѣльные постановленія, объясняется частью тѣмъ, что Украина не имѣетъ общихъ съ нами границъ, и основанные на этомъ пункты договора потеряли свое содержаніе, а частью объясняется тѣмъ, что украинскіе делегаты опасались принять слишкомъ далеко идущія обязательства, не имѣя еще точнаго представленія о будущей внутренней организаціи и о строѣ украинскаго государственнаго образованія. Въ приложеніи данъ текстъ стараго германо-русска-

го торговаго договора въ томъ видѣ, въ какомъ онъ касается теперь Украины на основаніи Брестъ-Литовскаго мирнаго договора; постановленія, которыя впредь для Украины теряютъ силу, отмѣнены мелкимъ шрифтомъ.

Въ частности можно замѣтить слѣдующее:

Статьи 1-19 стараго договора въ существенной своей части возстановлены. Въ статьяхъ 5 и 10 выпали прежнія ограниченія транзита, которыя весьма затрудняли до сихъ поръ нашу торговлю, особенно съ Персіей. Новая редакція второго абзаца прежней статьи 5 представляетъ только интерпретацію безъ того, чтобы подверглось измѣненію фактическое значеніе статьи.

Значеніе имѣетъ сохраненіе общаго русскаго таможеннаго тарифа 1903 г. въ связи съ обновленіемъ тарифнаго договора. А. Этимъ наша торговля реально защищена отъ всякой возможности чрезмѣрнаго напряженія украинской таможенной системы. Въ протоколахъ засѣданія категорически установлена свобода отъ обложенія вывоза желѣзной руды. Въ этомъ отношеніи надо было считаться съ настойчивыми пожеланіями верхне-Силезской индустріи.

Что касается постановленій о наибольшемъ благопріятствованіи, то изъ прежней ст. 11 германо-русскаго торговаго договора удержаны изъятія для мелкихъ пограничныхъ торговыхъ сношеній и мѣстностей, состоящихъ въ таможенномъ объединеніи (это при условіи распространенія этого права на всѣ договаривающіяся стороны). Зато опущены прежнія изъятія въ пользу азіатскихъ областей и т. д.

Прежняя статья 12, касающаяся охраны авторскаго права на произведенія литературы, искусства и фотографіи, потеряла свое значеніе, такъ какъ данныя въ ней обязательства выполнены договоромъ отъ 28 февраля 1913 г. Нынѣшняя редакція снова вводитъ въ силу этотъ договоръ. Это относится, равнымъ образомъ, и къ взаимной охранѣ товарныхъ знаковъ.

Въ заключительномъ протоколѣ сдѣланы измѣненія:

1. Въ заключительномъ протоколѣ первой части къ статьямъ 1 и 12, равно какъ къ ст. 12, вычеркнуты прежнія оговорки о равноправіи христіанскихъ и еврейскихъ коммивояжеровъ; но это сдѣлано только потому, что конституція Украины не знаетъ никакого различія религій. Украинскіе делегаты категорически установили, что вычеркиваніе это никоимъ образомъ не можетъ послужить къ различному трактованію христіанскихъ и еврейскихъ коммивояжеровъ.

2. Въ заключительномъ протоколѣ къ ст. 5, по желанію украинцевъ, вычеркнуть послѣдній абзацъ, который говоритъ о вывозѣ сырого и обработаннаго лѣса. Это не имѣетъ значенія потому, что Украина, въ качествѣ поставщика лѣса, не представляетъ интереса для насъ, и къ тому же не приходится ожидать тамъ введенія вывозной пошлины на лѣсъ.

3. Очень важно, что сохранились въ силѣ въ заключительномъ протоколѣ къ статьямъ 5, 6, 7, 9 и 10 прежнія постановленія, благо-

даря чему исключается дифференцированіе морскихъ и сухопутныхъ таможенныхъ ставокъ.

4. Постановленіе заключительнаго протокола къ ст. 13 и ст. 19 не могли быть восстановлены. Что касается ст. 13, то причина этого лежитъ въ томъ, что указанныя постановленія примѣнялись прежде всего къ отношеніямъ, сложившимся на старой германо-русской границѣ, и границы Украины на Западѣ и Сѣверѣ слишкомъ еще неопредѣленны для того, чтобы украинскіе парламентары могли взять въ этомъ отношеніи на себя такія обязательства, которыя, возможно, стали бы на пути позднѣйшему особому соглашенію о внутреннемъ плаваніи.

Что касается вопроса о желѣзныхъ дорогахъ (заключительный протоколъ къ ст. 19), то заимствованъ только первый абзацъ прежнихъ постановленій къ которымъ прибавлено заявленіе, что вопросы о желѣзныхъ дорогахъ должны быть детально урегулированы позже въ особомъ соглашеніи. Основаніе для этого ограниченія лежало въ томъ, что украинскіе делегаты обладали слишкомъ малыми спеціальными познаніями въ области желѣзнодорожной техники для того, чтобы имѣть возможность взвѣсить значеніе нѣкоторыхъ далеко идущихъ обязательствъ, а, съ другой стороны—только послѣ укрѣпленія внутреннихъ отношеній на Украинѣ выяснятся возникающія потребности, и казалось цѣлесообразнымъ позже, въ особомъ соглашеніи, учесть эти потребности. Нелишнимъ значенія представляется и то обстоятельство, что Украина предполагаетъ, по возможности, скорѣе перешить свою желѣзнодорожную сѣть на европейскую колею, что должно оживить сообщеніе Украины съ средней Европой и перевести его на новое направленіе.

4-ая часть заключительнаго протокола къ старому германо-русскому торговому договору регулировала до сихъ поръ условія сообщенія на общей германо-русской границѣ, а также нѣкоторыя затрудненія, которыя съ теченіемъ времени выросли на почвѣ русской таможенной практики. Поскольку рѣчь идетъ объ общихъ пограничныхъ условіяхъ, эти положенія должны были отпасть въ отношеніи къ Украинѣ, но въ силѣ остались въ существенной части всѣ тѣ оговорки, которыя касаются таможенной практики.

Подъ цифрой IV мирнаго договора предусмѣрно, съ одной стороны, что на тѣ соглашенія, которыя послѣдуютъ нѣсколько позже между Германіей и Австро-Венгріей на основѣ таможеннаго союза, не должно распространяться положеніе о наибольшемъ благопріятствованіи. Равнымъ образомъ, изъ права наибольшаго благопріятствованія исключаются позднѣйшія присоединенія къ подобнаго рода таможенному союзу со стороны непосредственно или косвенно граничащихъ третьихъ государствъ.

Съ другой стороны, изъ наибольшаго благопріятствованія изъются тѣ благопріятствованія, которыя получаетъ Украина на основаніи таможеннаго союза съ непосредственно или косвенно гранича-

щей страной. При этомъ постановленіи надо считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что отношенія въ Россіи съ теченіемъ времени могутъ привести къ объединенію подъ давленіемъ экономической необходимости отдѣльныхъ русскихъ государствъ, если они даже и останутся самостоятельными, въ одинъ таможенный союзъ.

Подъ цифрой V мирнаго договора приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы товары, сложенные за границей въ нейтральныхъ странахъ и подвергнутые „временному запрету“— (Verbleibsklausel, то - есть запрету дальнѣйшаго отчужденія воюющимъ враждебнымъ державамъ), были освобождены отъ этого запрета и были снова допущены къ свободному обороту. Это постановленіе представляетъ важность въ той мѣрѣ, въ какой подобные товары, подвергнутые запрету, въ значительной степени благодаря покупкѣ ихъ сдѣлались уже германской собственностью.

Статья VIII.

Эта статья выдвигаетъ тѣ вопросы, которые должны быть разрешены въ отдѣльныхъ договорахъ державъ четвертнаго союза съ Украинской Народной Республикой. При этомъ категорически устанавливается, что и дополнительные договоры составляютъ существенную часть мирнаго договора, и что въ той мѣрѣ, въ какой они гдѣ-либо заключены, они должны вступить въ силу вмѣстѣ съ мирнымъ договоромъ. Эта предпосылка относится и къ германскому дополнительному договору.

Статья IX.

Чтобы установить, что договаривающіяся стороны не могутъ трактовать отдѣльныя постановленія мирнаго договора со включеніемъ дополнительныхъ договоровъ, какъ если бы рѣчь шла о собраніи самостоятельныхъ отдѣльныхъ договоровъ, принято опредѣленное рѣшеніе, что содержащіяся въ мирномъ договорѣ соглашенія представляютъ недѣлимое цѣлое. Невыполненіе постановленія, принятаго въ пользу одной договаривающейся стороны, даетъ, такимъ образомъ, право этой сторонѣ воздержаться отъ выполнения постановленія, принятаго въ пользу первой стороны, хотя бы эти взаимныя обязательства и не находились въ одной и той же области.

Статья X.

Мирный договоръ былъ заключенъ на нѣсколькихъ языкахъ. Нѣтъ одного исключительно аутентичнаго текста; на равныхъ правахъ находятся рядомъ тексты нѣмецкій, венгерскій, болгарскій, турецкій и украинскій. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что для каждой изъ договаривающихся сторонъ всѣ пять текстовъ имѣютъ одинаково

рѣшающее значеніе; статья X опредѣляетъ, напротивъ, что для отношеній между Украиной съ одной стороны и каждой отдѣльной державой четверного союза—съ другой стороны, за основу надо брать только украинскій языкъ и языкъ, употребляемый другой договаривающейся стороной. Для отношеній между Германіей и Украиной имѣютъ здѣсь значеніе только нѣмецкій и украинскій тексты. Если бы на практикѣ обнаружили противорѣчія между обоими текстами, то они должны быть разрѣшены обращеніемъ къ содержанію переговоровъ въ Брестъ-Литовскѣ. При этомъ, по-всей видимости, нѣмецкій текстъ будетъ имѣть особо важное значеніе и въ отношеніяхъ со всѣми прочими государствами четверного союза, такъ какъ въ основу переговоровъ легли нѣмецкіе проекты, и нѣмецкій текстъ, какъ законченный раньше другихъ, былъ матеріаломъ для соглашенія.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

Ратификацію мирнаго договора надлежало предусмотрѣть уже по той причинѣ, что всѣ заинтересованныя правительства желали предложить договоръ своимъ законодательнымъ палатамъ. Какъ мѣсто для обмѣна ратификационными грамотами избрана Вѣна, и это не только благодаря своему географическому положенію, но и потому, что въ политическихъ постановленіяхъ наиболѣе заинтересована была Австро-Венгрія.

В.

Германо-Украинскій дополнительный договоръ.

Этотъ дополнительный къ мирному договоръ въ девяти главахъ охватываетъ установленіе консульскихъ сношеній, возстановленіе государственныхъ договоровъ, возстановленіе частныхъ правъ, возмѣщеніе гражданскаго ущерба, обмѣнъ военнопленныхъ и интернированныхъ частныхъ лицъ, попеченіе о возвращающихся на родину, амнистію, отношеніе къ попавшимъ въ обладаніе противника торговымъ судамъ и морскимъ грузамъ и заключительныя постановленія. Редакція отдѣльныхъ частей такова, что по существу онѣ понятны и безъ дальнѣйшихъ поясненій, но необходимо все же сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія по поводу наиболѣе важныхъ постановленій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Установленію консульскихъ сношеній согласно смыслу главнаго договора, дано возможно болѣе распространенное толкованіе, такъ что въ принципѣ консулы обѣихъ сторонъ должны быть допущены всюду. Изъяты только такія мѣста или такія области, гдѣ значительная часть населенія не говорятъ на общегосударственномъ языкѣ, и гдѣ

поэтому еще до войны не допускались никакіе консулы; но это изъятіе каждая договаривающаяся сторона можетъ провести въ отношеніи къ другой сторонѣ лишь постольку, поскольку изъятіе дѣлается и для всякой третьей державы (ст. 1, абзацъ 1). Кромѣ того, пришлось предусмотрѣть, что въ теченіе міровой войны опредѣленные, затронутыя войной области одной стороны должны быть закрыты для консуловъ другой стороны впредь до всеобщаго мира (ст. 1 абзацъ 2).

Тотъ ущербъ, который былъ причиненъ во время германо-русской войны германскимъ консуламъ на Украинѣ и консуламъ украинскаго происхожденія въ Германіи долженъ быть возмѣщенъ обѣими сторонами. Безразлично при этомъ, былъ ли причиненъ ущербъ государственными органами страны или же населеніемъ; достаточно того, чтобы причиненіе ущерба противорѣчило международному праву. Возмѣщеніе охватываетъ ущербъ всякаго рода; оно распространяется также на поврежденіе консульскихъ зданій и консульскаго имущества (ст. 2).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Возстановленіе государственныхъ договоровъ это основа на которой завязываются нормальныя правовыя отношенія между обѣими договаривающимися сторонами; при переговорахъ оно представило извѣстныя затрудненія, такъ какъ украинскіе делегаты знали лишь небольшую часть договоровъ, заключенныхъ царскимъ правительствомъ, и не могли при враждебныхъ отношеніяхъ къ большевистскому правительству получить необходимыя свѣдѣнія изъ Петербургскихъ архивовъ. Поэтому, если все же было принято за основу возстановленіе (ст. 3, абзацъ 1), то пришлось сдѣлать и нѣкоторыя отступленія.

Прежде всего, Германское правительство обязалось въ опредѣленный срокъ дословно сообщить Украинскому правительству всѣ германо-русскіе договоры, конвенціи и соглашенія, въ какой мѣрѣ они дѣйствовали къ моменту объявленія войны (ст. 3 абзацъ 2). Перечень относящихся сюда договоровъ слѣдуетъ въ приложеніи*). Каждая сторона затѣмъ въ шестимѣсячный срокъ можетъ указать, какія постановленія договоровъ она въ силу измѣнившихся условій считаетъ устарѣвшими и не желаетъ введенія ихъ въ дѣйствіе (ст. 4, абзацъ 1). Послѣ этого коммиссія должна замѣнить постановленія, признанныя устарѣвшими, постановленіями, отвѣчающими современности; если ей не удастся сдѣлать это въ опредѣленный срокъ, то каждая сторона оставляетъ за собой право отказа. Въ случаѣ, если бы право отказа использовано было только для отдѣльных постановленій до-

*) Предложенный рейхстагу перечень 29 договоровъ, заключенныхъ съ Германской Имперіей и 74 договоровъ, заключенныхъ съ германскими союзными государствами; они касаются большею частью отдѣльных вопросовъ.

говора, другая сторона можетъ отказаться отъ всего договора; въ противномъ случаѣ каждая сторона могла бы ограничиться отмѣной постановленій, благоприятныхъ для другой стороны (ст. 4 абзацъ 2).

Для такъ называемыхъ коллективныхъ договоровъ нужны были особыя правила. Такіе договоры, по мнѣнію германскаго правительства, войной не прекращены, такъ какъ для обѣихъ воюющихъ сторонъ они продолжаютъ дѣйствовать въ отношеніи къ заинтересованнымъ нейтральнымъ странамъ; они лишь временно стѣснены въ дѣйствіи своемъ между воюющими сторонами. Поэтому съ заключеніемъ мира они сами по себѣ вступаютъ въ силу, безъ особыхъ къ тому дѣйствій. Но такъ какъ Украина не выступала до сихъ поръ въ договорныхъ грамотахъ, какъ договаривающаяся сторона, то въ мирномъ договорѣ предусмѣрено ея опредѣленное вступленіе въ договоры рядомъ съ Россіей или на мѣстѣ Россіи. Если вступленіе послѣдуетъ до ратификаціи, то коллективный договоръ между Германіей и Украиной вступить въ силу одновременно съ обмѣномъ ратификаціонными грамотами; если вступленіе послѣдуетъ позже, то рѣшающимъ будетъ время вступленія. Само собой разумѣется, что постановленія о прекращеніи договоровъ здѣсь не имѣютъ никакого значенія (ст. 5 абзацъ 1).

Особую оговорку надо было сдѣлать относительно такихъ коллективныхъ договоровъ, въ которыхъ заинтересованы кромѣ Россіи и другія воюющія стороны. Здѣсь только заключеніе мира съ другими заинтересованными державами можетъ окончательно опредѣлить вопросъ о продленіи или прекращеніи (ст. 5, абзацъ 2).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Возстановленіе частныхъ правъ составляло одну изъ важнѣйшихъ задачъ юридической комиссіи. Если, несмотря на трудности, лежавшія въ различіи языка и права, равно какъ въ новизнѣ задачи, удалось придти къ нѣкоторой, во всякомъ случаѣ обширной системѣ возстановленія, то предметъ занятій все же не могъ быть вполнѣ исчерпанъ. Поэтому, въ отдѣльныхъ пунктахъ, а именно, въ области вексельнаго и чековаго права, въ вопросѣ о валютныхъ сдѣлкахъ, о приоритетѣ въ области охраны авторскаго и промысловаго права объ обращеніи съ нѣкоторыми управляемыми имущественными цѣнностями,—потребуется дополненія, для которыхъ въ заключительныхъ постановленіяхъ предусмѣривъ созывъ особой комиссіи.

Прежде всего отмѣнены были всѣ законы, распоряженія и другія постановленія, которыя являются въ области гражданскаго права особыми законами противъ непріятели. Они обозначены въ этихъ главахъ какъ военные законы и по содержанію своему точнѣе опредѣлены въ статьѣ VI. При этомъ въ особенности выдѣлено, что по смыслу дополнительнаго договора подъ понятіе подданныхъ собственной воюющей стороны подходятъ кромѣ физическихъ лицъ также юриди-

ческія лица и общества, и къ тому же не только тогда, когда мѣсто пребыванія ихъ находится въ странѣ этой воюющей стороны, но и тогда, когда они наравнѣ съ подобными себѣ подчинены военнымъ законамъ въ странѣ другой воюющей стороны (статья VI, абзацъ 2).

Всѣ долговыя отношенія частно-правового характера, касаются ли они денежныхъ долговъ или иныхъ договорныхъ отношеній, возстановляются согласно статьѣ VII § 1. Однако, слѣдующіе параграфы статьи VII и статей отъ VIII до XI предусматриваютъ нѣкоторыя изъятія изъ этого положенія. Такъ, вопросъ о прекращеніи или измѣненіи долговыхъ отношеній состояніемъ войны разрѣшается согласно общимъ мѣстнымъ законамъ (§ 2, абзацъ 1); для Германіи, такимъ образомъ, въ вопросѣ о невозможности выполнения обязательствъ сохраняютъ силу постановленія гражданскаго законодательства и руководящіе приговоры имперскаго суда. Но при этомъ украинскіе военные законы должны трактоваться въ Германіи не иначе, какъ нѣмецкіе военные законы, и обратно (§ 2, абзацъ 2).

Поскольку, согласно этому, подлежатъ выполненію такія денежные требованія, уплатѣ по которымъ препятствовали военные законы, должникъ получаетъ по статьѣ VII § 3 отсрочку платежа въ три мѣсяца, считая съ времени ратификаціи мирнаго договора. На время отъ первоначальнаго срока погашенія до платежа устанавливается 5 % годовыхъ; до срока погашенія уплачиваются въ данномъ случаѣ проценты согласно договору. Пятипроцентная ставка взята изъ предположенія о возможномъ использованіи во время войны удержанныхъ денегъ и способна послужить основой для международныхъ расчетовъ и при дальнѣйшихъ заключеніяхъ мира.

Принимая во вниманіе существованіе различныхъ союзовъ кредиторовъ, которые организовались въ Германіи отчасти при содѣйствіи государства, предложено было принять особое постановленіе, по которому такіе союзы, признанные одной стороной, должны быть допущены властями другой стороны безъ всякихъ затрудненій къ представительству интересовъ своихъ членовъ. Само собой разумѣется, что этимъ не затрагиваются мѣстные законы о принудительной защитѣ (Anwaltszwang) (статья VII § 4).

Наряду съ частно-правовыми обязательствами возстановляются и государственныя. Это относится, въ первую очередь, къ государственному долгу (статья 8 абзацъ 1). Здѣсь надо, однако, обратить вниманіе на то обстоятельство, что Украина до сихъ поръ не имѣла самостоятельнаго государственнаго долга. По общему принципу международнаго права, части государства, сдѣлавшіяся независимыми отъ большей государственной единицы, принимаютъ въ опредѣленной части ея государственные долги. Такъ какъ въ данное время все движимое государственное имущество Россіи находится въ рукахъ петербургскаго правительства, то пришлось передъ тѣмъ, какъ опредѣлить для Украины переходящую на нее долю долга, предоставить народной респуб-

ликъ возможность столкнуться съ другими государственными частями бывшей Россійской Имперіи относительно распредѣленія актива и пассива государственнаго состоянія. Путемъ запротоколированнаго заявленія установлено, что срокъ для столкнованія истекаетъ, самое позднее, съ наступленіемъ общаго мира; послѣ этого доля Украины должна быть установлена самостоятельно. Однако, уже и теперь постановлено, что Украинская Народная Республика перенимаетъ во всякомъ случаѣ тѣ обязательства въ отношеніи къ германскимъ кредиторамъ, въ которыя вступила Россія для публичныхъ работъ на Украинѣ (напримѣръ, желѣзныя дороги), или же которыя обезпечены залогомъ имущественныхъ цѣнностей на Украинѣ (статья 8).

Важнымъ представляется соглашеніе о томъ, что должны быть возстановлены на украинской территоріи авторскія и промысловыя права, концессіи и привиллегіи, равно какъ подобныя же притязанія публично-правового характера, претерпѣвшія дѣйствіе военныхъ законовъ (статья 9, абзацъ 1). Этимъ возстановливаются также и тѣ права, которыя были получены нѣмцами отъ русскаго правительства, но использованы на Украинской территоріи. Такъ какъ Украина до сихъ поръ не имѣла своего законодательства объ авторскомъ правѣ и охранѣ промысловыхъ правъ, то выполненіе этого постановленія требуетъ еще особаго соглашенія (статья 9, абзацъ 3).

Поскольку подобнаго рода права были составной частью состоянія секвестрированнаго или ликвидированнаго предпріятія и были отчуждены тогдашнимъ владѣльцемъ согласно закону, то благопріобрѣтенное право третьихъ лицъ пользуется охраной согласно статьѣ II § 2:

Иначе обстоитъ дѣло съ земельными участками или правами на земельный участокъ, заявками, обязательственными правами на пользование земельнымъ участкомъ или эксплуатацію его, съ предпріятіями или участіемъ въ предпріятіи, именно путемъ акцій,—которыя были благодаря военнымъ законамъ отчуждены и принудительно отняты у заинтересованныхъ лицъ. Извѣстно, что благодаря русскимъ ликвидационнымъ законамъ именно такимъ путемъ нѣмецкія заинтересованныя лица утратили особенно много цѣнностей. Всѣ эти цѣнности должны быть возвращены имъ въ полномъ объемѣ, несмотря на возникшія за это время права третьихъ лицъ, и они обязаны лишь вернуть тѣ преимущества, которыя они получили благодаря отчужденію или ограниченію своихъ правъ (статья 12, абзацъ 1).

Постановленія статьи 9 и 12 дѣйствительны, однако, съ оговоркой такого рода. По основному закону Украинской Народной Республики всѣ привиллегіи отмѣнены, концессіи въ значительной части огосударствлены, а права на землю и почву, на подземныя богатства и на свободно растущій лѣсъ объявлены національной собственностью. Поскольку это отечественное законодательство будетъ проведено въ жизнь и должно быть распространено на всѣхъ заинтересованныхъ

лицъ, постольку придется подчинить его дѣйствию и германскихъ правомочныхъ лицъ. На этотъ случай съ германской стороны въ отношеніи Украинской Народной Республики опредѣленно зафиксирована въ протоколахъ та точка зрѣнія, что согласно общимъ принципамъ международнаго права за огосударствленные имущественныя цѣнности иностранцевъ полагается при всякихъ условіяхъ соотвѣтственное возмѣщеніе. Предусмотрѣно, впрочемъ, что въ случаѣ отмѣны націонализаціи, германскія правомочныя лица должны быть по ихъ предложенію возстановлены въ правахъ (статья 9, абзацъ 2, статья 12, абзацъ 2).

Особое постановленіе опредѣляетъ пролонгированіе сроковъ давности, равно какъ сроки по уплатѣ процентовъ и дивидендовъ по купонамъ или подлежащихъ оплатѣ цѣнныхъ бумагъ. Принимая во вниманіе неустойчивость положенія, съ каковой еще нѣкоторое время придется считаться, равно какъ принимая во вниманіе положеніе военнопленныхъ и интернированныхъ частныхъ лицъ, сроки продлены вплоть до истеченія одного года послѣ ратификаціи мирнаго договора (статья 10).

Въ заключеніе опредѣлена была дѣятельность тѣхъ учреждений, которыя на каждой сторонѣ въ силу военныхъ законовъ были заняты надзоромъ, охраной, управленіемъ или ликвидаціей имущественныхъ цѣнностей или приѣмомъ платежей. Здѣсь идетъ рѣчь для Украины лишь о такихъ учрежденіяхъ, которыя были созданы на ея территоріи и за это время не отнесли управляемыхъ ими имуществъ къ центральнымъ учрежденіямъ прочей Россіи, въ особенности, къ государственному Банку въ С.-Петербургѣ (статья 11).

По общему положенію, всѣ управляемые имущества должны быть непосредственно переданы правомочнымъ лицамъ по ихъ требованію (§ 1). Администраторъ долженъ, прежде всего, при этомъ указать правомочному лицу на тѣ учрежденія, въ распоряженіи которыхъ находится имущество. До принятія имущества правомочнымъ, интересы его должны быть обезпечены властями и послѣ ратификаціи мирнаго договора.

Было уже указано, что передача управляемыхъ имуществъ, составляя въ сторонѣ постановленіе статьи 12 о земельной собственности и аналогичныхъ имуществахъ, не должны нарушать благопріобрѣтенныя права третьихъ лицъ. Вслѣдствіе этого, къ платежамъ и другимъ подобнаго рода актамъ, которые были приняты официальными управителями отъ должниковъ, надлежитъ на территоріи договаривающихся сторонъ относиться такъ, какъ если бы приѣмъ былъ произведенъ самимъ кредиторомъ, и публично правовыя функціи управителя должны остаться въ силѣ для обѣихъ сторонъ (§ 2). Правомочнымъ лицамъ, по ихъ требованію, должны быть даны непосредственно справки о дѣятельности тѣхъ учреждений, о которыхъ говоритъ статья 11, въ особенности, что касается приходовъ и расходовъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Постановленія третьей главы, приводящія снова въ дѣйствіе частно-правовыя долговыя отношенія и возвращающія подданнымъ договаривающихся сторонъ отнятыя обѣими сторонами имущественныя цѣнности, не достигаютъ еще полнаго возстановленія гражданскихъ правъ. Ибо многія изъ этихъ правъ, вслѣдствіе событій военнаго времени, и не могутъ быть возстановлены. Вмѣсто нихъ выступаетъ возмѣщеніе ущерба, который война причинила правомочнымъ. Какъ разъ на территоріи бывшей Россійской Имперіи этотъ ущербъ особенно многочисленъ и тяжелъ; германская делегація главной задачей своей постановила провести въ переговорахъ вопросъ о возмѣщеніи такъ называемаго гражданского ущерба.

Эта задача была такъ же настоятельна, какъ затруднительно было ея рѣшеніе, ибо украинская делегація энергично защищаетъ ту мысль, что мѣропріятія, причинившія ущербъ нѣмцамъ въ Россіи, надо отнести къ царскому режиму и къ царскимъ правительственнымъ органамъ, пріемы которыхъ Украинская Народная Республика порицала и вела съ ними борьбу. На этомъ основаніи делегація не хотѣла признать за Украинской Народной Республикой обязательства возмѣститъ ущербъ; къ этому надо прибавить упомянутое выше затрудненіе, заключающееся въ томъ, что новое государство еще не вступило въ наслѣдіе имуществомъ Россійской Имперіи, и что напротивъ все движимое государственное имущество было переведено великорусскимъ правительствомъ въ С.-Петербургъ.

Если, несмотря на это, удалось все-же привести къ признанію принципа возмѣщенія гражданского ущерба, то это надо приписать тому духу права и справедливости, который въ равной мѣрѣ воодушевляетъ обѣ делегаціи. Казалось недопустимымъ, чтобы неискупленной осталась несправедливость, причиненная частнымъ мирнымъ гражданамъ безъ всякой военной необходимости особыми злостными законами, неправомѣрными дѣйствіями властей или насиліями населенія.

Конечно, на безусловную компенсацію нѣмцы, потерпѣвшіе военный ущербъ на Украинѣ, могутъ рассчитывать лишь въ той мѣрѣ, въ какой это возможно для нѣмцевъ и на родинѣ. Статья 13 ограничиваетъ поэтому притязанія на возмѣщеніе такихъ убытковъ, которые понесли частныя лица во время войны, благодаря временному или длительному отчужденію авторскихъ правъ, правъ защиты, промысловыхъ правъ, концессій, привиллегій или аналогичныхъ притязаній (ср. ст. 9), или же благодаря надзору, охранѣ, управленію или отчужденію предметовъ имущества (ср. статью 11), и приравниваетъ этотъ ущербъ тому, который былъ причиненъ правительственными органами или населеніемъ другой стороны во время войны, но внѣ театра военныхъ дѣйствій, путемъ противорѣчащаго междуна-

родному праву насилія надъ жизнью, здоровьемъ или состояніемъ. Сюда и включенъ, такимъ образомъ, тотъ, напримѣръ, ущербъ, который возникъ влѣдствіе запрещенія платежей (ср. ст. 7, § 3); въ этомъ случаѣ остается вознагражденіе, исчисляемое изъ пяти процентовъ. Въ другомъ мѣстѣ точно установлено, что тѣ лица, которымъ война помѣшала своевременно выполнить обязательства, не обязаны возмѣщать возникшій отсюда ущербъ (статья 7, § 2 обз. полож. 2). Не возмѣщается одной стороною ущербъ, причиненный частнымъ лицамъ другой стороны военными мѣропріятіями или насильственными дѣйствіями на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ какъ такой ущербъ относится къ категоріи ущерба, отъ возмѣщенія котораго отказались обѣ стороны, согласно статьѣ V главнаго договора. Если же мѣропріятія или насильственные дѣйствія имѣли мѣсто внѣ театра военныхъ дѣйствій, то не имѣетъ значенія вопросъ о томъ, къ прежнему или нынѣшнему правительству относятся тѣ правительственные органы, отъ которыхъ мѣропріятія или насилія исходили.

Выполненіе указанныхъ здѣсь положеній должно быть приостановлено по тѣмъ же мотивамъ, по которымъ приостановлено дѣйствіе статьи 8,—до того момента, когда Украинская Народная Республика опредѣлитъ свое отношеніе къ прочимъ частямъ бывшей Россійской Имперіи (ст. 13, абзацъ 2). И здѣсь заключеніе всеобщаго мира за-протоколировано, какъ крайній срокъ для принятія опредѣленной части обязательства по возмѣщенію.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Для выполненія предусмотрѣннаго въ статьѣ VI мирнаго договора обмѣна военноплѣнными надлежало сдѣлать нѣсколько особыхъ оговорокъ для отношеній между Германіей и Украиной. При этомъ можно было присоединиться къ тѣмъ постановленіямъ, которыя были уже приняты Петербургской Комиссіей и начали приводиться въ исполненіе (статья 14, § 1). Эти постановленія касаются, однако, только негодныхъ къ военной службѣ военноплѣнныхъ, относительно прочихъ нужны были дополнителныя постановленія. Въ существенной своей части эта задача дополненія передана Комиссіи, которая должна собраться въ Брестъ-Литовскъ; она должна опредѣлить тѣ сроки, въ которые долженъ совершаться обмѣнъ, и его прочія детали. Въ особенности лежитъ на ней забота о соотвѣтствующей и гуманной отправкѣ на родину; выполненіе этого также зависитъ отъ принятыхъ соглашеній (§ 3).

При отпускѣ военноплѣннымъ возвращается та частная ихъ собственность, которая была отнята у нихъ властями въ мѣстѣ ихъ пребыванія; исключаются изъ этого письменные матеріалы военного содержанія, такъ какъ ознакомленіе съ ними въ другихъ странахъ могло бы повредить государству, въ которомъ содержались военноплѣнные, покуда это государство находится еще въ состояніи войны. Рав-

нымъ образомъ, должна быть выдана на руки при отпускѣ еще не выплаченная или засчитанная часть заработка военнопленныхъ.

Съ другой стороны, обѣ стороны признали то положеніе междунаго права, по которому каждая сторона должна возмѣстить другой сторонѣ сдѣланныя ею издержки на военнопленныхъ первой стороны. Пришлось, однако, принимая во вниманіе число военнопленныхъ, отказаться отъ опредѣленія издержекъ, произведенныхъ обѣими сторонами, и отъ взаимнаго зачета. Это число врядь-ли поддается учету; ни съ германской стороны, потому что до сихъ поръ не было украинскаго государства, и нѣтъ возможности въ данное время провести дѣленіе русскихъ военнопленныхъ по принадлежности ихъ къ великорусскому или украинскому государству; ни съ украинской стороны, потому, что въ теченіе продолжительнаго времени нѣмецкіе военнопленные изъ великорусскихъ или сибирскихъ округовъ будутъ попадать на Украину и ужъ оттуда водворяться на родину въ Германію. Такимъ образомъ, подсчетъ явился естественнымъ разрѣшеніемъ вопроса.

Учреждаемая, согласно ст. 14, комиссія должна издать также ближайшія постановленія о возвращеніи на родину гражданскихъ подданныхъ обѣихъ сторонъ и наблюдать за выполненіемъ правилъ (ст. 15, § 1, абзацъ 2). Возвращеніе на родину должно происходить по возможности безъ задержекъ и безвозмездно, но только съ согласія интернированнаго до сихъ поръ или высланнаго. Если бы онъ пожелалъ остаться на мѣстѣ своего пребыванія, то это должно быть ему позволено, поскольку нѣтъ особыхъ основаній къ высылкѣ его; точно также онъ воленъ направиться въ какую-либо третью страну (§ 1, абзацъ 1).

Наоборотъ, гражданскіе подданные одной стороны, которые къ моменту объявленія войны имѣли мѣстожителство или промышленное или торговое обзаведеніе на территоріи другой стороны, могутъ вернуться туда, поскольку имъ не запрещенъ доступъ изъ соображеній внутренней и виѣшней государственной безопасности. Такія соображенія сохраняютъ свою силу на все время, пока другая сторона находится еще въ состояніи войны. Достигнуто соглашеніе объ облегченіи паспортныхъ условій для возвращенія (§ 2).

Слѣдующее постановленіе обезпечиваетъ подданнымъ одной стороны, которые занимались промышленной дѣятельностью на территоріи другой стороны и были устранены отъ нея, вслѣдствіе войны, соответственное освобожденіе отъ налоговъ, пошлинъ, оборотовъ контрибуціи съ такимъ расчетомъ, что уже взысканные отъ нихъ поступленія должны быть возвращены по истеченіи шести мѣсяцевъ послѣ ратификаціи мирнаго договора (ст. 16, абзацъ 1). Это освобожденіе отъ налоговъ сохраняется и при распространеніи упомянутаго при комментированіи третьей главы содержащагося въ ст. 6, абзацъ 2, положенія на такія промышленныя общества на территоріи одной сто-

роны, которыя бездѣйствовали во время войны, потому что въ нихъ принимали участіе подданные другой стороны (ст. 16, абз. 2).

Новые мирные договоры по общему правилу содержатъ постановленія о благочестивой заботѣ о кладбищахъ воиновъ, павшихъ или умершихъ въ непріятельской странѣ. При включеніи соотвѣтствующаго постановленія и въ данный договоръ, надо было считаться съ тѣмъ, что много также интернированныхъ или высланныхъ частныхъ лицъ въ большомъ количествѣ нашли могилу въ непріятельской странѣ. Статья 17 содержитъ только общія постановленія, а рѣшеніе многихъ отдѣльныхъ вопросовъ, напримѣръ о вырытіи труповъ, должны были остаться для дальнѣйшаго соглашенія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Не только въ Великороссіи, но и на Украинѣ подверглись тяжкому нарушенію права такъ называемыхъ нѣмецкихъ колонистовъ, то-есть крестьянъ нѣмецкаго происхожденія, но русскаго подданства; вслѣдствіе происхожденія своего они во многихъ случаяхъ подвергались чрезвычайно жестокому изгнанію изъ своего дома и усадьбы. Германія настоятельно заинтересована въ томъ, чтобы эти соплеменники не погрузились въ нищету, а нашли возможность построить новую жизнь на старой родинѣ. Переговоры въ этомъ отношеніи существенно тормозились тѣмъ, что одной сторонѣ предлагали по вопросу объ ея собственныхъ подданныхъ взять на себя международныя обязательства передъ другой стороной; тѣмъ не менѣе украинскіе делегаты убѣдились въ томъ, что германское вмѣшательство въ судьбу русскихъ подданныхъ, подвергшихся преслѣдованію за нѣмецкое свое происхожденіе отвѣчаетъ справедливости. Редакція шестой главы гарантируетъ впрочемъ взаимность, такъ какъ Германія должна, конечно, выразить готовность на переселеніе нѣмцевъ на Украину, если бы они стремились туда, вслѣдствіе происхожденія своего изъ тѣхъ мѣстъ.

Въ частности, предусмѣтрѣно, чтобы власти прежняго ихъ государства не чинили никакихъ препятствій къ ихъ обратному переселенію, чтобы они могли свободно сноситься съ дипломатическими и консульскими представителями будущей ихъ родины и не потерпѣли никакого хозяйственного ущерба, вслѣдствіе своего переселенія. Прежде всего, они могутъ свободно ликвидировать свое состояніе и взять съ собой вырученныя суммы или же самое имущество, поскольку это не противорѣчитъ мѣстнымъ законамъ; приняты также мѣры къ тому, чтобы препятствіемъ къ использованію права на обратное переселеніе не послужило принужденіе выполнить долгосрочные арендные договоры (ст. 18, 19).

Право на обратное переселеніе можетъ быть использовано въ теченіе десяти лѣтъ послѣ ратификаціи мирнаго договора. Такой срокъ понадобился потому, что нѣкоторые изъ сосланныхъ колонистовъ

только послѣ опредѣленнаго промежутка времени познакомятся съ правомъ своимъ и получать возможность взвѣсить всѣ преимущества и невыгоды, представляемыя использованиемъ этого права (ст. 18, абзацъ 1). Съ правомъ на обратное переселеніе связано, какъ слѣдствіе, право на выходъ изъ прежняго государственнаго союза (ст. 18, абзацъ 2, полож. 1); зато нельзя было провести обязательство прежняго отечества къ возмѣщенію ущерба, причиненнаго колонисту обратнымъ переселеніемъ. Все же украинская делегація официально заявила, что Украинская Народная Республика отнесется къ этимъ колонистамъ въ отношеніи возмѣщенія причиненнаго имъ во время войны неправомѣрнаго ущерба, какъ къ украинскимъ подданнымъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Содержащіяся въ этой главѣ постановленія о гарантіяхъ свободы отъ наказанія за опредѣленные, связанные съ военными событіями, поступки, проникнуты желаніемъ укрѣпить дружескія отношенія между германскимъ и украинскимъ народами и, по возможности, предать забвенію существовавшія до сихъ поръ противорѣчія. Именно: въ ст. 20 предусматрѣна амністія для враждебныхъ иностранцевъ, въ ст. 21—для враждебныхъ своихъ подданныхъ, ст. 22 предоставляетъ мѣсто для дальнѣйшихъ соглашеній. Поскольку значеніе имѣетъ здѣсь вопросъ о государственномъ подданствѣ, рѣшающимъ для сужденія объ этомъ является моментъ ратификаціи мирнаго договора.

Гуманность требуетъ, чтобы тѣ наказуемые проступки, которые были совершены военноплѣнными или интернированными или сосланными частными лицами въ непріятельской странѣ, не подлежали болѣе, послѣ заключенія мира, наказанію или преслѣдованію со стороны властей этой страны; ибо эти лица дѣйствовали по общему правилу подъ психологическимъ вліяніемъ плѣна и, сверхъ того, нерѣдко подвергались несоотвѣтственно тяжелой карѣ. На этихъ мотивахъ основаны §§ 1, 2 въ ст. 20.

Далѣе, изъ существа мира, заключеннаго на основѣ соглашенія, слѣдуетъ, что не могутъ болѣе преслѣдоваться на территоріи одной стороны подданные другой стороны, если они дѣйствовали въ пользу своего отечества и при этомъ нарушили законы противной стороны. Статья 20, § 3 предусматриваетъ поэтому въ первой своей части свободу отъ наказанія для подобныхъ случаевъ, причемъ, безразлично, идетъ ли рѣчь о политическомъ наказуемомъ проступкѣ въ техническомъ смыслѣ и былъ ли онъ совершенъ во время войны или еще передъ объявленіемъ войны. Вторая часть этого параграфа содержитъ далѣе условіе о свободѣ отъ наказанія для преступленій противъ исключительныхъ законовъ, изданныхъ ко вреду для враждебныхъ иностранцевъ, въ особенности, такимъ образомъ, противъ военныхъ законовъ въ области гражданскаго права, о которыхъ шла рѣчь въ третьей главѣ.

Въ § 4 постановлено, что свобода отъ наказанія не распространяется на дѣйствія, совершенныя послѣ ратификаціи мирнаго договора.

Въ § 5 первая фраза поясняетъ смыслъ предоставляемой свободы отъ наказанія. Согласно этому до ратификаціи мирнаго договора не могутъ имѣть мѣста слѣдственные или карательные аресты за проступки, подпадающіе подъ постановленія объ амнистіи. Интересы амнистирующаго государства въ общемъ достаточно обезпечены возможностью высылки амнистированныхъ лицъ. Во второй фразѣ предусмотрено особое постановленіе лишь для тѣхъ военноплѣнныхъ, немедленная высылка которыхъ не всегда возможна, и которые могутъ быть подвергнуты заключенію до ихъ отправленія, поскольку рѣчь идетъ объ опредѣленныхъ особо тяжкихъ наказуемыхъ преступленияхъ. Въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 20, остается, конечно, открытой возможность подвергнуть амнистированныхъ наказанію на ихъ родинѣ, поскольку это допускается законами.

Приводимые въ статьѣ 21 §§ 1, 2 случаи амнистіи туземцевъ мотивируются тѣмъ, что рѣчь идетъ о такихъ проступкахъ, которые были совершены въ сферѣ власти противника и поѣтому въ большей или меньшей степени подъ его вліяніемъ.

§ 3 устанавливаетъ примѣненіе постановленій статьи 20 о смыслѣ свободы отъ наказанія. Сверхъ этого достигнуто еще соглашеніе, что заинтересованныя лица и ихъ семьи не должны терпѣть дальнѣйшаго ущерба въ ихъ правахъ. Соотвѣтствующее соглашеніе не могло коснуться случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 20, такъ какъ этимъ могло быть недопустимымъ образомъ ограничено право высылки иностранцевъ, опасныхъ для государственнаго порядка. Впрочемъ, по общимъ положеніямъ международнаго права нельзя было бы воздѣйствовать административнымъ путемъ на личныя имущественныя права амнистируемыхъ согласно статьѣ 20 лицъ изъ-за указанныхъ ихъ дѣйствій.

Непримѣнимо къ случаямъ, указаннымъ въ статьѣ 21, постановленіе ст. 20, § 4, о временномъ ограниченіи свободы отъ наказаній, такъ какъ это ограниченіе въ случаяхъ статьи 21 вводится не ратификаціей мирнаго договора, а продолжительностью заключенія въ плѣну, интернированія или высылки (§ 1) или же оккупаци (§ 2).

При переговорахъ о вопросахъ амнистіи господствовало единогласіе въ томъ, что желательно было бы распространить свободу отъ наказаній и на другіе случаи. Но разграниченіе этихъ случаевъ встрѣтилось съ препятствіями, въ особенности благодаря тому обстоятельству, что обѣ договаривающіяся стороны находятся еще въ состояніи войны съ другими державами. Поэтому пришлось воздержаться отъ заключенія дальнѣйшихъ соглашеній о свободѣ отъ наказаній.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Попавшія во власть противника торговыя суда распадаются на двѣ главныя группы, а именно на суда эмбарго, то-есть тѣ суда, которыя находились въ моментъ объявленія войны въ портахъ противника, и призовыя суда, то-есть тѣ суда, которыя были взяты въ качествѣ приза и приведены въ порты взявшаго государства или потоплены; это же относится и къ корабельнымъ грузамъ. Случаи первой группы содержатся въ статьѣ 23, второй группы въ статьѣ 24. Статьи 25 и 26 содержатъ постановленія о проведеніи въ жизнь принятыхъ соглашеній.

Подъ торговыми судами договаривающейся стороны разумѣются по смыслу этой главы и такія торговыя суда, которыя носили флагъ данной стороны въ теченіе всего того времени, когда они находились во власти противника. Украинской сторонѣ сверхъ того надо будетъ установить, были ли приписаны какія-либо торговыя суда подъ русскимъ флагомъ въ одномъ изъ портовъ, принадлежащихъ теперь Украинѣ.

Правила о судахъ эмбарго, предусмотрѣнныя въ статьѣ 23, соотвѣтствуютъ шестой Гаагской Конвенціи 18 октября 1907 г. о судьбѣ непріятельскихъ торговыхъ кораблей при началіи военныхъ дѣйствій. Что касается до компенсаціи, уплачиваемой согласно статьѣ 2 этой конвенціи за захваченныя суда, то пришлось считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что захватъ и использованіе германскихъ судовъ въ портахъ Чернаго моря производился по общему правилу не украинскимъ правительствомъ, а правительствомъ бывшей Россійской Имперіи. Урегулированіе компенсаціи должно быть предоставлено особому соглашенію, о срокѣ котораго были сдѣланы въ протоколахъ такія же заявленія, какъ и относительно соотвѣствующихъ оговорокъ въ статьяхъ 8, 13 дополнительнаго договора. При этомъ все же категорически установлено было, что Украинская Народная Республика должна безусловно возмѣститъ вознагражденіе за германскія суда эмбарго, использованныя ею или по ея порученію.

Постановленія статьи 24 о торговыхъ судахъ и корабельныхъ грузахъ, взятыхъ въ качествѣ приза, исходятъ изъ того, что желательно, во избѣжаніе продолжительныхъ пререканій и треній, отказаться отъ возобновленія судебно-призовыхъ процессовъ, закончившихся законнымъ приговоромъ. Такое рѣшеніе принято въ большинствѣ мирныхъ договоровъ новаго времени, напримѣръ въ статьѣ 13 франкфуртскаго мира.

Признано было наиболѣе цѣлесообразнымъ передать на рѣшеніе смѣшанной комиссіи съ нейтральнымъ предсѣдателемъ (статья 25) всѣ тѣ разнобразные вопросы технического свойства, которые, какъ можно предвидѣть, возникнуть при проведеніи въ жизнь постановленийъ статей 23, 24.

Необычныя условія, которыя созданы мировой войной въ области мореплаванія и которыя не исчезнутъ сразу послѣ заключенія сепаратнаго мира, въ нѣкоторыхъ случаяхъ приведутъ къ тому, что торговые суда, носившія доселѣ непріятельскій флагъ, не въ состояніи будутъ воспользоваться представляемой имъ по договору возможностью вернуться домой, если власти той страны, гдѣ они были задержаны, не пойдутъ имъ при этомъ навстрѣчу. Это относится, напримѣръ, къ снабженію углемъ, къ найму лоцмановъ и къ принятію мѣръ для огражденія отъ подводныхъ минъ. Поэтому въ статьѣ 26 договаривающіяся стороны обезпечиваютъ въ данномъ отношеніи всякую возможную помощь.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О заключительныхъ постановленіяхъ статьи 27 было уже сказано въ связи съ аналогичными постановленіями главнаго договора; согласно этимъ постановленіямъ дополнительный договоръ является существенной составной частью мирнаго договора, и относящіяся къ нему ратификаціонныя грамоты подлежатъ обмѣну одновременно съ ратификаціонными грамотами мирнаго договора. Это же относится и къ статьѣ 28, абз. 1, которая предусматриваетъ единовременное вступленіе въ силу дополнительнаго и мирнаго договора.

Дополнительный договоръ нуждается однако, отчасти на основаніи специальныхъ оговорокъ (ср. статью 9, абз. 3, статью 17, статью 22), отчасти вслѣдствіе временнаго характера содержащихся въ немъ рѣшеній (ср. напр. статью 7, § 3, статью 8, статью 11), въ дополнительныхъ постановленіяхъ, которыя могутъ быть приняты только на основаніи переговоровъ съ привлеченіемъ экспертовъ съ обѣихъ сторонъ. Учреждаемая для этой цѣли коммиссія должна согласно статьѣ 28, абз. 2 собраться въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ послѣ ратификаціи мирнаго договора въ мѣстѣ, выборъ котораго, принимая во вниманіе не вполне еще выяснившіяся условія, предоставленъ позднѣйшему постановленію.
